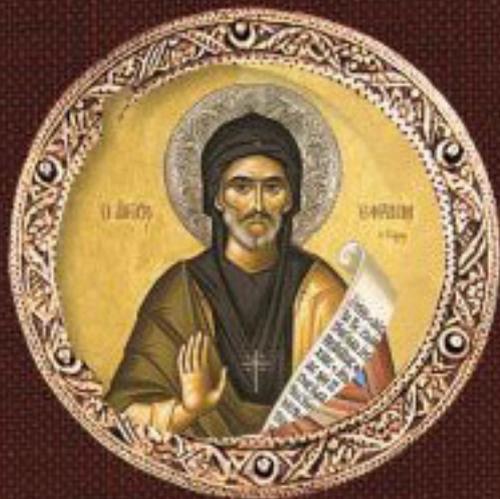

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

— — — — —
Страсти
и добродетели

преподобный Ефрем Сирин

**Собрание творений.
Страсти и добродетели**

«Сибирская Благовонница»

2016

УДК 243
ББК 86.3722

Сирин п.

Собрание творений. Страсти и добродетели / п. Сирин —
«Сибирская Благовонница», 2016

ISBN 978-5-906853-57-8

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывается о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли слова и послания преподобного Ефрема о борьбе со страстями, возделывании добродетелей и внутренней брани.

УДК 243
ББК 86.3722

ISBN 978-5-906853-57-8

© Сирин п., 2016
© Сибирская Благовонница, 2016

Содержание

Слово о добродетелях и пороках	7
О страхе Божиим	8
О бесстрашии	9
О любви	10
О не имеющих в себе любви	11
О долготерпении	12
О не имеющем в себе долготерпения	13
О терпении	14
О не имеющем в себе терпения	15
О негневливости	16
О вспыльчивости	17
О кротости	18
О лукавстве	19
Об истине	20
О лжи	21
О послушании	22
О непокорности и ропоте	23
О том, чтобы не иметь зависти и соперничества	24
О зависти и соперничестве	25
О том, чтобы не быть злоречивым	26
О злоречии и злоречивых	27
О воздержании	28
О невоздержании	29
В низложение гордыни	31
В подражание притчам	35
В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей	80
О страстях	85
Слово увещательное	88
Слово о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

**Преподобный Ефрем Сирин
Творения. Страсти и добродетели**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р15-405-3068

ИС Р15-532-3507

ИС Р15 532-3508

Ь

Печатается по: Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг. П., 1895–1914.

Слово о добродетелях и пороках

Ублажаю вашу жизнь, христороубцы, потому что она исполнена благого дерзновения, но окаянна собственная моя жизнь, потому что ни к чему не потребна. Ублажаю вас, возлюбленные: правым житием своим соделались вы любезными Богу и ангелам. Но кто оплатит меня, который раздражил Бога суетными делами своими? Блаженны вы, за целомудренное свое поведение и за безмерную любовь свою наследующие рай. Дивлюсь вам, для душевной пользы не поленившимся совершить такой дальний путь.

Еще же удивительнее для меня, что пришли вы к человеку, ничего не стоящему и осужденному за грехи, и у него требуете слово на пользу. Удивительное, подлинно, дело: насыщенные пришли к истаивающему от голода, увлажненные росой Духа пришли к иссохшему от жажды, имеющие в себе сладость добродетелей – к исполненному греховной горечи, богатые – к бедному, мудрые – к невежде, чистые – к оскверненному, здоровые – к немощному совестью, благоугождающие Богу – к раздражающему Его, свободные – к пленнику, рачительные – к нерадивому! Вы достойны удивления по добродетелям – а я, неразумный, беден ими. Вы, украшаясь воздержанием, благоугождаете Богу – а я, беспечный, подлежу осуждению. Вы по добрым своим делам и похвальному целомудрию стали *Христово благоухание* (2 Кор. 2, 15) – а я по своей изнеженности и лености весь стал зловонием.

Итак, подлинно удивительно, что, обладая столькими преимуществами, пришли вы ко мне, который и сам себе не может быть полезен. И разумно поступили вы, христороубцы, вознамерившись стать опорой моей изнеженности, сделать рачительной мою ленивую душу, послужить опорой и подкреплением моему нерадению, потому что сами вы, как совершенные, ни в чем не имеете недостатка.

Поскольку, водясь смиренномудрием, требуете слова на пользу у меня, человека ничего не стоящего, и, желая обличить жизнь мою, приказываете это сделать мне самому, то, чтобы принести плод послушания, скажу слово, но скажу со стыдом. Ибо если вам начну подавать советы, то буду сам себя осуждать. И если других начну обличать, то буду сам себя обвинять. Тогда по праву будет мне сказано слово Спасителя: *Врач! исцели Самого Себя* (Лк. 4, 23).

Но так как Тот же Господь и Спаситель всех сказал: *Все, что они велят вам творить, творите, по делам же их не поступайте* (Мф. 23, 3), то хотя и нечист я, однако же умею подать правый совет, потому, обратив взор на ангельское житие сие, ублажил я каждое его преимущество. Да и кто живущего право и благоугодно и ведущего себя целомудренно не ублажит по причине уготованных ему бесконечных и безмерных благ? И кто не станет плакать о человеке, который живет нерадиво, за жалкие дела свои находится вне Небесного Царствия и за беспечность свою извергнут из брачного чертога?

О страхе Божиим

Блажен тот человек, который имеет в себе страх Божий! Он явно убожается и Святым Духом: *Блажен муж, боящийся Господа* (Пс. III, 1). Кто боится Господа, тот подлинно вне всякого вражеского ухищрения и избежал всех козней врага. В ком есть страх Божий, тот удобно спасается от умыслов злокозненного врага. Враг ни в чем не уловляет его, потому что он из страха не допускает до себя плотских удовольствий. Кто боится, тот не парит умом туда и сюда, потому что ждет своего Владыку, чтобы Тот, *придя внезапно, не нашел* его ленивым, и тогда *рассечет его* (Мк. 13, 36; Мф. 24,51).

В ком есть страх Божий, тот не бывает беспечен, потому что всегда трезвится. Кто боится, тот не предается сну без меры, потому что бодрствует и ждет пришествия Господа своего. Кто боится, тот не остается равнодушным, чтобы не раздражить своего Владыку. Кто боится, тот не ленится, потому что всегда радеет о достоянии, опасаясь подпасть осуждению. Кто боится, тот всегда предпочитает угодное Господу его и приуготовляет это, чтобы Господь, *придя*, похвалил его за многое. Так страх Господень для приобретших его делается причиной многих благ.

О бесстрашии

Кто не имеет в себе страха Божия, тот открыт нападениям диавольским. Кто не имеет у себя страха Божия, тот парит умом и равнодушен к добру, спит без меры и не радит о делах своих; он – вместилище сластолюбия: тешится всем, что ему приятно, потому что не боится пришествия Владыки, хвалится страстями, любит покой, бежит злостраданий, гнушается смирением, лобызает гордыню. Наконец приходит Господь его и находит его в занятиях, Ему не угодных, *и рассечет его* (Мф. 24, 51), и предаст вечной тьме. Та кого человека кто не признает окаянным?

О любви

Блажен человек, в котором есть любовь Божия, потому что носит он в себе Бога. *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4, 16). В ком любовь, тот вместе с Богом превыше всего. В ком любовь, тот не боится, потому что *любовь изгоняет страх* (1 Ин. 4, 18). В ком любовь, тот никем никогда не гнушается: малым и великим, славным и бесславным, бедным и богатым, – напротив, сам для всех бывает сором, *все покрывает... все переносит* (1 Кор. 13, 7). В ком любовь, тот ни перед кем не превозносится, не надмевается, ни на кого сам не наговаривает и от наговаривающих отвращает слух.

В ком любовь, тот не ходит лестью, сам не запинается и брату ноги не запинает. В ком любовь, тот не соперничает, не завидует, не смотрит ненавидящим оком, не радуется падению других, не чернит падшего, но соболезнует о нем и принимает в нем участие, не презирает брата в нужде, но заступается и готов умереть за него. В ком любовь, тот исполняет волю Божию, тот ученик Божий. Ибо Сам Благой Владыка наш сказал: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин. 13, 35).

В ком любовь, тот никогда ничего не присваивает себе, ни о чем не говорит: «Это мое» – но все, что ни есть у него, предлагает всем в общее употребление. В ком любовь, тот никого не почитает себе чужим, но все ему свои. В ком любовь, тот *не раздражается... не гордится*, не воспаляется гневом, не радуется о неправде, не коснит во лжи, никого не почитает своим врагом, кроме одного диавола. В ком любовь, тот *долготерпит, милосердствует... все переносит* (1 Кор. 13, 4,7).

Поэтому блажен, кто приобрел любовь и с ней переселился к Богу, потому что Бог знает Своих и примет его на лоно Свое. Делатель любви будет сожителем ангелов и со Христом воцарится. Из любви и Бог Слово снизшел на землю, любовью отверз нам рай и всем показан вход в небо, любовью примирены с Богом мы, которые были Ему врагами. Поэтому справедливо говорим, что *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4,16).

О не имеющих в себе любви

Злополучен и жалок тот, кто далек от любви. Он проводит дни свои в сонном бреду. И кто не станет плакать о том человеке, который далек от Бога, лишен света и живет во тьме? Ибо сказываю вам, братия: в ком нет любви Христовой, тот враг Христу. Не лжив сказавший, что *ненавидящий брата своего есть человекоубийца* (1 Ин. 3, 15) и *во тьме ходит* (1 Ин. 2, 11) и удобно уловляется всяким грехом. В ком нет любви, тот скоро раздражается, скоро приходит в гнев, скоро распаляется ненавистью. В ком нет любви, тот радуется о неправде других, не состраждет падающему, не простирает руки к лежащему, не подает совета низложенному, не поддерживает колеблющегося.

В ком нет любви, тот ослеплен умом, тот друг диаволу, тот изобретатель всякого лукавства, тот заводчик ссор, тот друг злоречивых, собеседник наушников, советник обидчиков, наставник завистников, работник гордыни, сосуд высокомерия. Одним словом, кто не приобрел любви, тот орудие противника, блуждает по всякой стезе и не знает, что *во тьме ходит* (1 Ин. 2, 11).

О долготерпении

Подлинно блажен человек, который приобрел долготерпение, потому что и Священное Писание хвалит его, говоря: *У терпеливого человека много разума* (Притч. 14,29). И что преимущественнее этого? Долготерпеливый всегда в радости, в веселии, в восхищении, потому что надеется на Господа. Долготерпеливый далек от гнева, потому что все терпит. Долготерпеливый нескоро воспламеняется гневом, не прибегает к оскорблениям, нелегко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается, сопротивляющимся не противится, во всяком деле тверд, нескоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, всем недовольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении.

О не имеющем в себе долготерпения

У кого нет долготерпения, тот далек и от терпения, потому что недолготерпеливый удобно совращается с пути, готов к раздражению, скоро разгорячается и начинает ссору; если оскорблен, сам оскорбляет; если обижен, воздает обидой же; спорит о вещах, ни для чего не служащих; дела его и произведения его развеиваются, как листья ветром; он нетверд в словах, быстро перескакивает от одного к другому. У кого нет долготерпения, тот далек от твердости, потому что в скором времени изменяется. Он не приобрел себе рассудительности, дружит с порочным, проводит время со злословным, помогает обидчику, не скрывает тайны, всякое слово готов вынести наружу. И что злополучнее этого?

О терпении

Блажен тот, братия, кто приобрел терпение, потому что у терпения есть упование, упование же *не постыжает* (Рим. 5,5). Подлинно блажен и троекратно блажен тот, в ком есть терпение! *Претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 22). И что лучше этого обетования? *Благ Господь... и знает надеющихся на Него* (Наум. 1,7). Во что же ценится терпение, знаете ли вы это, братия, или и об этом надобно приискать мне слово для вашего удостоверения?

Терпение одно не бывает, но оно требуется во многих добродетелях. Терпеливый достигает всякой добродетели. В скорбях он радуется, в нуждах оказывается благоискусным, в искушениях восхищается. Он готов к послушанию, украшен долготерпением, исполнен любви. За оскорбления он благословляет, в ссорах хранит мир, в безмолвии мужествен, в псалмопении не ленив, к постам готов, в молитвах терпелив, в делах неукоризнен, в ответах прям, в исправлении поручения благопокорен, в жизни рачителен, в оказании услуг любезен, в обращении привлекателен, в общежитии с братством приятен, в совещаниях сладок, в бдениях неугрюм, в попечении о странных старателен, в хождении за немощными предупредителен; первый помощник в затруднительном положении, в мыслях трезвен, во всяком деле добр. Кто приобрел терпение, тот приобрел упование, ибо он украшен всяким добрым делом. Поэтому с дерзновением возопиет ко Господу, говоря: *Твердо уповал я на Господа, и Он... услышал вопль мой* (Пс. 39, 2).

О не имеющем в себе терпения

Злополучен и жалок тот, кто не приобрел терпения. Таковым Божественное Писание угрожает горем. *Горе*, – говорит, – *потерявшим терпение* (Сир. 2, 14). И действительно, действительно горе тому, в ком нет терпения! Он взматается, как лист ветром, не переносит оскорбления, в скорбях впадает в беспечность. Его легко вовлечь в ссоры. Где нужно терпеть, там он ропщет. Где требуется послушание, там прекословит. В молитвах ленив, в бдениях расслаблен, в постах угрюм, в воздержании нерадив, в ответах медлителен, в делах неисправен, в лукавстве неодолим, в занятиях самоволен, в спорах мужествен, в безмолвии бессилён. Людям, достойным одобрения, он противник и преуспевающим – соперник.

В ком нет терпения, тот подвергается многим потерям и не в состоянии стать добродетельным. Ибо *с терпением будем проходить предлежащее нам поприще* (Евр. 12, 1), – говорит апостол. В ком нет терпения, тот чужд всякого упования. Поэтому всякого, кто, подобно мне, нетерпелив, умоляю приобрести терпение, чтобы спастись.

О негневливости

Блажен человек, который нелегко приходит в гнев или в раздражение. Он всегда бывает в мире. Прогоняя от себя духа раздражительности и гневливости, он далек от войны и мятежа, всегда спокоен духом и весел лицом. Кто нескоро приходит в гнев и не трогается пустым словом, тот делатель правды и истины. Он без труда сдерживает страждущих говорливостью и обходится с ними терпеливо. Он не делает обиды; с ним не встречаются немощи; он не радуется ссорам, потому что ко всем изъясняет любовь. Негневливый не любит споров, но всегда здрав умом, любит мир, вселяется в долготерпении.

Кто нелегко принимает в себя духа вспыльчивости, тот делается обителью Духа Святого. В ком нет вспыльчивости, тот не огорчает Духа Святого. Он может быть и кротким, может иметь и любовь, и терпение, и смирение. Негневливый украшается всяким добрым делом и возлюблен Христу. Поэтому подлинно тот троекратно блажен, кто постоянно отгоняет от себя духа гнева и раздражительности, потому что у него всегда здоровы и тело, и душа, и ум.

О ВСПЫЛЬЧИВОСТИ

А кто всегда одержим вспыльчивостью, часто и скоро приводится в гнев даже мало-важной вещью, тот пусть слышит, что говорит апостол: *Гнев человека не творит правды Божией* (Иак. 1, 20). И действительно, злополучен и жалок тот, кто побеждается этими страстями, ибо гневающийся, как говорят, убивает душу свою. Да и действительно, гневливый убивает и губит душу свою, потому что всю жизнь проводит он в смятениях и далек от спокойствия. Он чужд мира, далек и от здоровья, потому что и тело у него непрестанно истаивает, и душа скорбит, и плоть увядает, и лицо покрыто бледностью, и мысль изменяется, и разум изнемогает, и помыслы льются рекой, и всем он ненавистен.

Такой человек далек от долготерпения и от любви; пустыми речами он легко приводится в смятение, из безделицы заводит ссоры; где нет в нем нужды, там вмешивается в дело и навлекает на себя все большую и большую ненависть. Такой человек любит многословие и хвастается тем, что бесполезно. Ему приятно злоречие; для кротости он немогуч, а в лукавстве мужествен. И кто не станет плакать о нем? Он мерзок перед Богом и перед людьми. Ибо вспыльчивый во всем несносен. Поэтому остерегайтесь вспыльчивости.

О кротости

Подлинно блажен и троекратно блажен человек, в котором есть кротость. О нем Святой Спаситель и Господь, подтверждая это, говорит: *Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5,5). И что блаженнее этого убожения, что выше этого обетования, что светлее этой радости – наследовать землю рая? Поэтому, братия, слыша о чрезмерном богатстве обетования, возревнуйте о приобретении. Поспешите войти во светлость этой добродетели; умилитесь сердцем, слыша это, и, сколько есть сил, постарайтесь, чтобы никому из вас не быть устранным от наследия земли этой и после не плакать горько в неразумном раскаянии.

Поспешите к кротости, слыша, как она убожается, слыша, что Духом Святым говорит о ней нелживый Исаия: *А вот на кого Я призрю*, глаголет Господь, *на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66, 2). Можно ли не дивиться этому обетованию? Ибо что славнее такой чести? Итак, смотрите, братия, чтобы не утратить кому этого блаженства, этой безмерной радости и этого веселья. Поэтому спешите, спешите, умоляю вас; приобретите кротость, потому что кроткий украшен всяким добрым делом.

Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит пронырству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство – кротость! Она прославляется всеми.

О лукавстве

Итак, плакать, братия, и проливать слезы должно о тех, которые не имеют в себе кротости, но вступили в союз с лукавством, потому что подлежат они тяжкому приговору. Потому что *лукавство коварных погубит их* (Притч. 11, 3). Святой Бог наш уничижает лукавых, говоря: *Злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое* (Лк. 6,45). И еще пророк говорит: *С лукавым Ты поступаешь по лукавству его* (Пс. 17, 27). Ибо страшен, братия, демон лукавства, поэтому остерегайтесь, чтобы кому из вас, впад в это, не укорять самого себя.

Ибо лукавый никогда не бывает в мире, но всегда в смятениях, всегда исполнен раздражительности, коварства и гнева, всегда подсматривает за ближним своим, всегда наушничает, всегда завидует, всегда соперничает, всегда ожесточается; получая приказ, противоречит ему, выслушав повеление, извращает его; после доброго совета делает худо; заключив условие, нарушает его; кто его любит, над тем издевается; кто заслуживает одобрения, теми гнушается; кто показывает успехи, теми недоволен; вразумления ставит ни во что, братий развращает; простодушных притесняет, кротких отдаляет от себя, великодушных осмеивает, перед посторонними лицемерит, одному на другого клеветает, всякому идет наперекор, принимает участие в ссорах, доводит человека до раздражения, помогает в мщении, готов на злоречие, с приятностью говорит о других худо, скор на оскорбление, в многословии силен, усерден в нанесении другим ударов, к произведению мятежа первый помощник, – в псалмопении же немощен, в посте расслаблен, для всякого доброго дела не имеет ни сил, ни понятливости, к духовным беседам неспособен, потому что *всякое нечестие заграждает уста его* (Пс. 106, 42). Итак, многих слез достоин человек этот, и поэтому умоляю вас, братия: берегитесь лукавства!

Об истине

Блажен тот, кто жизнь свою согласовал с истиной, а не уловляется всякой ложью. Блажен и троекратно блажен тот, кто стал делателем истины, потому что *Бог истинен* (Ин. 3,33) и лжи нет в Нем. И кто не ублажит соблюдающего истину, потому что он подражает Богу? Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен.

Человек истинный не угождает лицам, не судит неправедным судом, не присваивает себе достоинства и чести, не презирает нищего и нуждающегося, в ответах не льстив, в суждении правилен, в деле рачителен, в общем составе братства почтен, не знает коварства, не любит лицемерия, всяким добрым делом украшен и водится только добродетелью. Итак, блажен тот, кто всегда служит истине!

О лжи

Но злополучен и жалок тот, кто коснеет во всякой лжи, потому что диавол *от начала... лжец* (Ин. 8, 44). Кто коснеет во лжи, тот не имеет дерзновения, потому что ненавистен и Богу, и людям. И кто не станет плакать о человеке, который проводит жизнь во лжи? Такой человек ни в каком деле не заслуживает одобрения и во всяком ответе подозрителен. В монастыре возбуждает он гнев и ссоры, и в братском обществе он то же, что ржа в железе. У него дерзкое сердце, и он не закрывает его; он охотно выслушивает тайны и легко открывает их; он умеет низлагать языком своим и тех, которые твердо стоят в добре. Начинает дело и делает вид, что не он причина делу. Ничего не говорит без клятвы и думает убедить многоглаголением. Лжец многоизобретателен и изворотлив. Нет язвы глубже этой, нет позора хуже этого. Лжец для всех гнусен и всем смешон. Поэтому будьте внимательны к себе, братья, не коснейте во лжи!

О послушании

Блажен, кто приобрел истинное и нелицемерное послушание, потому что такой человек – подражатель Благому нашему Учителю, Который был *послушным даже до смерти* (Флп. 2,8). Итак, подлинно блажен тот, в ком есть послушание, потому что, будучи подражателем Господа, делается Его сонаследником.

В ком есть послушание, тот со всеми соединен любовью. В ком есть послушание, тот приобрел великое достояние, великое богатство. Послушный всем благоугоден, всеми восхваляется, всеми прославляется. Послушный скоро возвышается, скоро показывает успехи. Послушному приказывают – и он не противоречит, дают повеление – и он не извращает его, делают выговор – и он не гневается. Он готов на всякое доброе дело. Им нелегко овладевает вспыльчивость. Если услышит упрек, не смущается; от оскорблений не приходит в воспаление, в печалях радуется, в скорбях благодарит.

Он не переселяется с места на место, не переходит из обители в обитель. Увещения не пугают его, на том месте пребывает, куда призван, и не предается унынию. Отца не уничтожает и брата не бесчестит; не уклоняется от пребывания в монастыре. Не любит предаваться покою, не пленяется местоположениями, не услаждается воздухом, но, по слову святого апостола, пребывает в том месте, *в котором призван* (1 Кор. 7, 20). Итак, подлинно много плодов послушания, и потому блажен тот, кто приобрел оное.

О непокорности и ропоте

Но достоин проклятия и жалок тот, кто не приобрел послушания, но предается ропоту. Ибо ропот в монастыре – великая язва, соблазн для общества, разорение любви, расторжение единомыслия, нарушение мира. Ропотник, когда дают ему приказание, противоречит, к делу негоден; в таком человеке нет даже и доброго расположения, потому что он ленив, а лень неразлучна с ропотом. Поэтому всякий ленивый *впадет в беды* (Притч. 17, 16), – говорит Священное Писание. *Ленивец*, как сказано, посланный в путь, *говорит: «лев на улице! посреди площади убьют меня!»* (Притч. 22, 13).

У ропотника всегда готов предлог. Если приказано ему заняться делом, он ропщет, а вскоре развращает и других. «И это зачем, – говорит он, – и другое для чего? И пользы нет в этом деле». Если послан в путь, представляет, что большой будет вред от путешествия. Если будят его на псалмопение, – раздражается. Если будят на бдение, – отговаривается болезнью желудка и головы. Если делаешь ему увещание, отвечает: «Себя учи, а в рассуждении меня как Богу угодно». Если учишь его чему, говорит: «Хорошо бы и тебе так знать, как я это знаю». Он никогда не будет делать дело один, если не привлечет в то же дело и другого. Всякое дело ропотника не стоит одобрения, и негодно, и чуждо всякой добродетели.

Ропотник рад покою, а беспокойство ему не нравится. Ропотник любит трапезовать и гнушается постом. Ропотник также ленив; он умеет наушничать, знает, как сплести речь; он изворотлив и многоизобретателен, и никто не превзойдет его в многословии; он всегда клеветает одному на другого. Ропотник в делах благотворительных угрюм, к приему странных неспособен, в любви лицемерен, в ненависти мужествен. Поэтому, братия, не будем роптать на приказы, какие дают нам, не будем делать возражений или выставять свои права, как более знающие.

О том, чтобы не иметь зависти и соперничества

Блажен, кто не подвержен зависти и соперничеству, ибо соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть один из этих пороков, в том оба они. Поэтому истинно блажен тот, кто не впал в эти пороки и не уязвлен ни одним из них. Ибо кто соперничает с братом своим несправедливо, тот осуждается вместе с дьяволом. Кто соперничает, тот побежден; в нем есть и вражда, его мучит успех других. А в ком нет зависти и соперничества, того не печалит успех других. Когда другому оказана честь, он не смущается. Когда другой возвышен, он не тревожится, потому что всем отдает преимущество, всех предпочитает себе; себя одного почитает недостойным и последним из всех, прочих же всех признает превосходнейшими, всех – лучшими себя.

Независтливый не домогается чести, с радующимися радуется, не приписывает себе славных дел, успевающим помогает, с удовольствием смотрит на тех, которые идут добрым путем, хвалит тех, которые живут как должно. Если видит, что брат хорошо делает свое дело, не препятствует ему, но поощряет его своими советами. Если видит другого, предавшегося покою, не ставит ему этого в вину, но поддерживает. Если видит проступок брата, не чернит его, но дает ему надлежащий совет. Если видит разгневанного, не возмущает его, но с любовью успокаивает, склоняя к миру. Если видит печального, не пренебрегает им, но соболезнует о нем и утешает его душеполезным словом. Если видит неученого и невежду, спешит научить его и наставить в полезном. Если видит незнающего, без зависти указывает ему путь к лучшему. Если видит, что иной спит во время псалмопения, старательно будит его. Короче говоря, независтливый и не имеющий в себе соперничества ни в каком деле не издевается над ближним – напротив, независтливый всякому успеху и всякому доблестному делу друга радуется.

О зависти и соперничестве

А кто уязвляется завистью и соперничеством, тот жалок, потому что он соучастник диавола, которым *вошла в мир смерть* (Прем. 2, 24). В ком зависть и соперничество, тот всем противник, ибо не хочет, чтобы предпочтен был ему другой. Заслуживающих одобрение он унижает; кто идет добрым путем, тем полагает на пути соблазны; кто живет как должно, тех порицает; благоговейным гнушается; постящегося называет тщеславным, рачительного в псалмопении – любящим себя показать; скорого на услуги – жадным; расторопного в делах – славолубивым; прилежно занимающегося книгами – празднолюбцем; искусного на ответы – тревоугодником.

Завистливый никогда не радуется успеху другого. Если видит вознерадевшего о деле, не побудит на доброе, а скорее наставит его на худое. Когда видит, что иной спит во время молитвы, не разбудит его, а скорее позаботится о соблюдении тишины. Если видит брата, предавшегося покою, обвинит его в этом. Если видит брата, некогда подтвергшегося падению, чернит перед всеми.

Горе завистливому, потому что сердце его всегда изнемогает от печали, тело снедается бледностью и силы его истощаются. Всем он несносен, всем он враг, всех ненавидит, перед всеми лицемерит, всем строит козни, перед всяким носит личину, ныне дружит с одним, а завтра с другим и в расположении ко всякому изменяется, подделывается к желанию каждого и через некоторое время всякого осуждает, чернит одного перед другим и каждого с каждым ссорит.

Итак, страшная отрава – зависть и соперничество: от них рождаются оклеветания, ненависть и убийства. Поэтому вы, воины небесного гражданства, как можно дальше бегите от зависти, как можно дальше держите от себя соперничество и зависть, чтобы не подпасть осуждению вместе с диаволом.

О том, чтобы не быть злоречивым

Блажен и троекратно блажен тот, кто не повредил языка своего, злословя других, кто языком не осквернил сердца, но понимает, что все мы состоим под наказанием, и не услаждается злословием других, но раздражен против этой страсти. Ибо кто не злословит другого, тот сохранил себя неукоризненным. Ему не было преткновения, и совесть его неосквернена.

Кто бегаёт злоречивого духа, тот соблюл себя от сближения с людьми злыми и победил полчища бесов. Кто не приобрел злоречивого языка, тот приобрел нетленное сокровище. Кто не склонен к злословию других, тот избежал братоубийства, того и другие не будут злословить. Кто не уловлен духом злоречия, тот истинно познал, что сам он – человек плотяный, и соблюл себя незапятнанным. Кто не в сообществе со злоречивыми, тот водворится с ангелами. Кто не отравил ушей и языка злоречием, тот исполнен врачевством любви. Кто не оскверняет уст своих злословием, у того уста благоухают плодами Святого Духа. Поэтому истинно блажен, и еще скажу, – блажен тот, кто соблюл себя от злоречия!

О злоречии и злоречивых

Кто услаждается злословием других, тот ясно показывает, что сам уловлен тем, за что злословит других. Ибо кто злословит другого, тот сам себя осуждает. Он человек плотский, запутавшийся в сетях мира. В злоречивом все есть: и клеветничество, и ненависть, и наушничество, поэтому признается он братоубийцей, безжалостным, немилосердным. А кто всегда имеет в себе страх Божий и у кого сердце чистое, тот не любит злословить других, не услаждается чужими тайнами, не ищет себе отрады в падении других. Поэтому подлинно достоин слез и плача тот, кто приучил себя к злоречию. И что ненавистнее этого? Поэтому и святой апостол, запрещая дела порочные, причисляет к творящим их и злоречивого: *Ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6, 10).

О воздержании

Истинно блажен и троекратно блажен тот, кто соблюл воздержание, потому что воздержание – подлинно великая добродетель. Но послушайте, до чего воздержание простирается, во что ценится и в чем требуется.

Так, есть воздержание в языке – не говорить много и не говорить пустого, владеть языком и не злословить, не обижать словом, не клясться, не празднословить, о чем не должно, удерживать язык и не клеветать одному на другого, не пересуживать брата, не открывать тайн, не заниматься тем, что не наше. Есть воздержание и в слухе – владеть слухом и не поражаться пустой молвой. Есть воздержание и для глаз – владеть зрением, не устремлять взор или не смотреть внимательно на все приятное и на что-либо неприличное. Есть воздержание в раздражительности – владеть гневом и не мгновенно воспламеняться. Есть воздержание от славы – владеть своим духом, не желать прославления, не искать славы, не превозноситься, не искать чести и не надмеваться, не мечтать о похвалах. Есть воздержание помыслов – низлагать помыслы страхом Божиим, не склоняться на помысел обольстительный и воспламеняющий и не услаждаться им. Есть воздержание в снедах – владеть собой и не выискивать снедей в обилии предлагаемых или яств дорогих, не есть не вовремя или вне определенного часа, не предаваться духу чревоугодия, не возбуждаться к алчности красотой снедей и не желать то одной, то другой из них. Есть воздержание в питии – владеть собой и не ходить на пиры, не услаждаться приятным вкусом вин, не пить вина без нужды, не выискивать разных напитков, не гоняться за удовольствием, то есть пить искусно приготовленные смеси, не употреблять без меры не только вина, но, если можно, и воды. Есть воздержание в пожелании порочного сластолюбия – владеть чувством, не потакать случайно возбуждившимся пожеланиям, не склоняться на помыслы, внушающие сладострастие, не услаждаться тем, что впоследствии возбуждает к себе ненависть, не исполнять воли плоти, но обуздывать страсти страхом Божиим.

Ибо тот поистине воздержен, кто вожделеет оных бессмертных благ и, к ним устремляясь умом, отвращается от плотского вожделения, гнушается плотоугодием как чем-то погружающим в тень; не любит смотреть на женские лица, не пленяется телесной наружностью, не привлекается красотами, не услаждается приятным для обоняния, не уловляется словами лести, не остается вместе с женщинами, и особенно нескромными, не затягивает бесед с женами. Кто истинно мужествен и воздержен и блюдет себя для бесмерного упокоения, тот воздерживается во всяком помысле и всякое пожелание преодолевает вожделением лучшего и страхом будущего века.

О невоздержании

Кто невоздержан и в ком нет воздержания, тот легко уловляется всяким неприличием. Невоздержный и сластолюбив. Невоздержный находит удовольствие в многословии и пусто-словии. Ему нравятся празднословие и острословие, ему приятна сладость снедей, он выка-зывает свою храбрость в многоядении и многопитии, воспламеняется при виде суетного удовольствия, склоняется на нечистые помыслы; из любви к удовольствиям предаётся сума-сбродству, гоняется за славой, мечтает о почестях как о чем-то таком, что у него уже в руках; при встрече с женщинами делается весел, привлекается красотой, телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица, очаровывает статность тела; в беседах с женщинами и смехотворами он тает от удовольствия, мечтает при воспоминании виденного; воспоминания преобладают у него, он живо представляет в уме женские лица, соприкосно-вения рук, объятия тел, сближения членов, страстные выражения, обворожительные улыбки, манования очей, нарядность одежд, доброцветность тела, льстивые речи, сжатие губ, телес-ную приятность, выразительность движений, время и место свиданий и все, что служит для удовольствия. Вот что сластолюбец и невоздержный живо представляет в уме своем, скло-няясь на помыслы.

Такой человек, если видит, что читают книгу о целомудрии, – хмурится, если видит, что отцы, собравшись, рассуждают о полезном, – уклоняется и не одобряет этого, если видит строгую жизнь отцов, – негодует, если слышит речь о посте, – возмущается. Сходы братий ему не нравятся, а если видит женщин, – просветляется, бегаёт взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда есть у него и голос к пению, есть у него способность и сказать острое слово, и посмеяться, чтобы и себе доставить удовольствие, и женщинам, какие тут есть, и показать себя занимательным и приятным. На безмолвии он скучен и недомогает. Поэтому злополучен и жалок тот, кто не имеет всех видов воздержания и воздержания во всем.

Поэтому, братия, слыша, каковы плоды воздержания и какова жатва невоздержания, будем бегать последней и прилепимся к воздержанию. Ибо велика награда за воздержание и нет предела ее величию. Поэтому подлинно блажен тот, кто действительно приобрел воз-держание. Блажен, кто утвердился во всякой добродетели и постарался просиять делами праведными. Блажен, кто втайне не делал неугодного Богу, но служил Ему по всей правде, так что все дела его во свете; блажен тот, кто не склоняется на всякий помысел, внушающий что-либо суетное.

Что же делать мне, который восхвалил теперь всякую добродетель и не упражнялся ни в одной из них, но провел годы свои во всяких худых делах? И на мне исполняется напи-санное: *Налагаете на людей бремена неудобноносимые, а сами и одним перстом своим не дотрагиваетесь до них* (Лк. И, 46). Поэтому умоляю общую вашу любовь, благословенные Христом наследники рая, потщитесь все вы угождать вписавшему вас в воинство Свое Хри-сту, чтобы никто из вас не был отринут за небрежение или нерадение. Все вы, по благодати Христовой вступившие под Его иго, остерегайтесь исполнять хотения плоти, чтобы не ока-заться нам безответными на Страшном том Судилище, на котором будет воздаяние всякому, делал ли кто *доброе или худое* (2 Кор. 5, 10).

Но горе тогда мне, потому что должен буду явиться без дерзновения! И что мне делать в этот час неизбежной нужды?

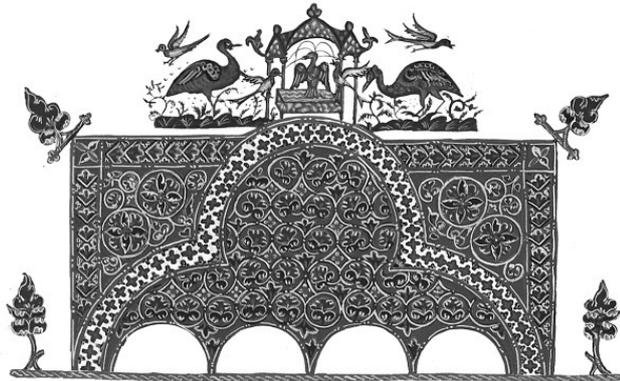
Блаженны те, которые с дерзновением предстанут тогда перед Судией, которые из рук Господа примут святую награду. Но горе тогда обличенным в чем-либо презренном и ничего не стоящим. Какое, например, оправдание обвиняемому в славолубии, или в киче-нии, или в непослушании, или в неподчиненности, или в чревоугодии, или в опрометчиво-сти, или в многословии, или в гордыне, или в самоуправстве, или в высокомерии, или в

зависти, или во вражде, или во вспыльчивости, или в злоречии, или в клеветничестве? Какое оправдание тому, кто будет обвиняем в этих презренных пороках? Какую выгоду или какое удовольствие получаем мы из этого? Но и какая тяжесть отречься от этого!

Поэтому умоляю вас, братия, постарайтесь, чтобы никто из вас не был осужден в чем-либо таком. Ибо в отношении тяжких грехов (хорошо это знаю) вы имеете над собой власть. А этими грехами, как неважными, каждый пренебрегает, думая, что о них и не спросят. Но ими-то и уловляет нас диавол, ибо делает так, что каждый из нас пренебрегает ими, как ничего не значащими. Постарайтесь же, чтобы и эти грехи не служили к вашему уловлению, а напротив, со всей осторожностью наблюдайте за собой, чтобы прославиться со Христом. Ему слава во веки веков. Аминь.

В низложение гордыни

Без смиренномудрия напрасны всякий подвиг, всякое воздержание, всякое подчинение, всякая нестяжательность, всякая многоученость. Ибо как начало и конец доброго – смиренномудрие, так начало и конец худого – высокоумие. А этот нечистый дух изворотлив и многообразен, поэтому употребляет всякие усилия возобладать всеми и каждому, кто каким ни идет путем, ставит на оном сеть. Мудрого уловляет мудростью, крепкого – крепостью, богатого – богатством, благообразного – красотой, красноречивого – красноречием, имеющего хороший голос – приятностью голоса, художника – искусством, оборотливого – оборотливостью. И подобно этому не перестает искушать и ведущих духовную жизнь и ставит сеть: отрешимся от мира – в отречении, воздержному – в воздержании, безмолвнику – в безмолвии, нестяжательному – в нестяжательности, многоученому – в учености, благоговейному – в благоговении, сведущему – в знании (впрочем, истинное ведение сопряжено со смиренномудрием). Так высокоумие во всех старается посеять свои плевелы.

Поэтому, зная жестокость этой страсти (ибо, как скоро она где укоренится, ни к чему не годными делает и человека, и весь труд его), Господь для победы над ней дал нам средство – смиренномудрие, сказав: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие»* (Лк. 17,10). Итак, для чего же мы сами себя вовлекаем в легкомыслие и доводим до умоповреждения? Апостол говорит: *Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом* (Гал. 6, 3–4).

Для чего сами себя обманываем, будто знатные какие в мире люди, превозносясь друг над другом и унижая тех, кто скромнее? Знаем, по учению Господа, *что высоко у людей, то мерзость пред Богом* (Лк. 16,15).

Или, как воздержные, превозносимся мы перед теми, кто немогнее? Опять обличает нас апостол, говоря: *Не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18).

Или, как преимущественно трудящиеся в служении, думаем о себе высоко в сравнении с живущими в покое? Опять находим, что Господь более хвалит Марию, потому что она *избрала благу часть* (Лк. 10,42).

Или, как безмолвники, превозносимся над теми, которые развлекаются служением? Опять находим, как Господь учит и говорит, что Он *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20,28). Поэтому во всяком случае должно бегать высокоумия.

Но потому о себе много думаем, что живем в пустынном и песчаном месте? Впрочем, никакой пользы не принесет нам место, если не со смиренномудрием делаем дело свое,

потому что апостол говорит: «Смотри *не на видимое, но на невидимое; ибо видимое временно, а невидимое вечно*» (2 Кор. 4, 18).

Но тем кичимся, что живем в яме и пещере? Все это – знаки самоумерщвления и беззаботности о земном. Поэтому то, что избрал ты себе как средство для преуспеяния в добродетели, да не служит тебе поводом к падению в гордыню. Не уподобляйся неразумному ковачу, который не знает своего дела и вместо куска железа пытается раскалить дерево. Итак, всеми силами должны мы держаться смиренномудрия.

Но ты богат и остаешься в пределах праведности? Впрочем, не достиг еще меры Авраама, который говорил: *Я прах и пепел* (Быт. 18, 27).

Но на тебя возложено попечение о людях? И Моисей принимал на себя попечение о народе. После того как Бог рукой Моисея и Аарона поразил Египет и иссушил Чермное море, и посуху перевел сынов Израилевых, и ввел их в эту страшную пустыню, и приблизились они к пределам моавитским, и увидели моавитяне многочисленность народа, – *и сказали Моавитяне, как написано, старейшинам Мадиямским: этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевую* (Чис. 22, 4); ибо сделано было перечисление народа, кроме жен, детей и левитского колена, и число их *от двадцати лет и выше, всех годных для войны у Израиля, и было всех вошедших в исчисление шестьсот три тысячи пятьсот пятьдесят* (Чис. 1, 45–46). И над всеми ними вождем был Моисей. И, став собеседником Божиим и увидев славу Господню, не превознесся он сердцем, не вознерадел о смиренномудрии. Поэтому и Священное Писание свидетельствует: *Моисей же был человек кротчайший из всех людей на земле* (Чис. 12, 3).

Но ты красив видом, крепок силой, увенчан диадемой? Впрочем, не достиг меры царя Давида, который смиренномудренно говорил о себе: *Я же червь, а не человек* (Пс. 21, 7).

Но ты имеешь ведение, и мудрость, и воздержание? Впрочем, не пришел еще в меру трех отроков и пророка Даниила, из которых один говорил: *У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей* (Дан. 9,7); другие же говорили: *С сокрушенным сердцем и смиренным духом да будем приняты* (Дан. 3,39).

И если праведники показывали в себе столько смирения, то сколь смиренными должно быть нам, грешникам! Ибо превозноситься и думать о себе много есть плотское мудрование. И по слову апостола: *Ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете* (Рим. 8, 13). И невозможно преодолеть страстей, не преуспев в этой добродетели.

Не слыхал разве, что претерпел за благочестие блаженный Павел? Ибо в Послании к Коринфянам пишет он: *Я гораздо более был в трудах, безмерно в ранах... От Иудеев пять раз дано мне было по сорока ударов без одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпел кораблекрушение, ночь и день пробыл во глубине морской; много раз был в путешествиях, в опасностях на реках, в опасностях от разбойников, в опасностях от единоплеменников, в опасностях от язычников, в опасностях в городе, в опасностях в пустыне, в опасностях на море, в опасностях между лжебратиями, в труде и в изнурении, часто в бдени, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде* (2 Кор. 11, 23–27). Можем ли и мы отважиться на это? И смотри, какова его добродетель: после стольких опасностей и после стольких заслуг смиренномудренно говорил он: *Братия, я не почитаю себя достигшим* (Флп. 3,13). Так говорил Павел, чтобы удалить от себя превозношение, зная, какой гнев навлекает оно на своих любителей.

Что такое высокоумие? Превозноситься значит почти то же, что укорять Бога собственными своими заслугами. Так и в человеческом быту, если кто даст ближнему дар, но начнет над ним превозноситься, то милости его обратятся в ничто и истребит он приязнь в ближнем. Поэтому таковой человек гнусен. Поэтому и Господь, пекущийся о жизни нашей, желая сделать нас далекими от этой пагубной страсти, учит нас и говорит: *Когда исполните*

все повеленное вам, говорите: «мы рабы ничего не стоящие» (Лк. 17,10). А если не творим повеленного, то не вправе называться даже и негодными рабами, потому что велик Господь наш, велики и прочны дары Его.

Для вразумления же твоего, ибо Он учил нас не только смиренно говорить, но и смиренномудрствовать, Господь наставил нас самым делом, когда препоясавшись полотенцем и умыл ноги апостолам. Поэтому говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11,29). Когда терпишь невольную скорбь как вольную, тогда заключай из этого, что пришел ты в меру мужа доблестного и смиренного.

Но с ужасом узнал я, что допустил ты в себя обманчивый помысел, внушающий тебе недозволенное. И спрашиваю: «Разве что будешь восхищен в эти дни?» Напротив, очень многие повредились в уме от этой мысли. Скажи сам себе: «Кто ты таков? В какую пришел меру? Разве ты Илия? Разве чудеса сотворил, подобно ему?» Ибо он молитвой заключил небо, и не было дождя на землю три года шесть месяцев (Иак. 5,17), и опять, по молитве его, небо дало дождь, и еще молитвой три раза свел он огонь с неба. Но ты приобрел всю веру? Предоставь опыты: покажи знамения и чудеса, воскреси мертвых молитвой, отверзи очи слепым, изгони бесов, очисти прокаженных, исцели хромых, ходи по морю, как по сухой земле, претвори воду в вино, пятью хлебами и двумя рыбами по молитве своей накорми великое множество людей. Ибо не лжив Сказавший: *Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин. 14,12).

Но, может быть, кто-нибудь перебьет эту речь и скажет: «Значит, если кто не сотворит таких боголепных дел, то нет у него и надежды на спасение?» Надежду на спасение имеем мы, и не совершив таких дел, если только исповедуем свою немощь и свое маловерие. Немощному же нужно милосердие, а не превозношение. А если имеем нужду в милосердии, то употребим в дело смиренномудрие, чтобы смиренномудрием привлечь на себя щедроты Господни. Ибо написано: *Вспомнил нас в смирении нашем... и избавил нас от врагов наших* (Пс. 135, 23–24). И еще: *Смирися, и спасе мя* (Пс. 114, 5).

Но если, опираясь на ветер, много о себе думаем, то не иное что делаем, как сами себя низвергаем в бездну. Поэтому не допускай в себя недуга гордыни, чтобы враг внезапно не похитил у тебя рассудка. Отрезвись от высокопарного помысла самоугодия. Не раскладывай сетей у себя под ногами. Смиренномудрием очисти ум свой от этого смертоносного яда.

Пусть вразумит тебя пример выметающего сор из дома своего: он нагибается к полу и очищает его. Тем более и с тем большим тщанием надобно наклоняться и смирять себя для очищения души, не допускать в нее того, что ненавистно Богу. Ибо в смиренной душе обитают Отец, и Сын, и Святой Дух. Написано: *Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога Живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель. Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святыню в страхе Божиим* (2 Кор. 6, 14-7, 1). Поэтому, когда подвижнически устранишься от житейских дел и спасаешься от волнений бедственной жизни, тогда еще более старайся не иметь общения с нечистым духом гордыни, чтобы принял тебя Господь. Ибо *мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5).

Ужели не помышляешь о том огне, через который будем проходить? Когда, пройдя через этот огонь, окажемся чистыми и неукоризненными, тогда узнаем о себе, каковы мы. Ибо *огонь испытает дело каждого* (1 Кор. 3, 13), по написанному, потому что оно искушено будет огнем. Итак, со многим смиренномудрием будем молить Господа, чтобы избавил нас от

грядущего гнева и сподобил того восхищения, каким праведные *восхищены* будут *на облаках в сретение Господу на воздухе* (1 Фес. 4, 17), и чтобы с кроткими и смиренными наследовать нам Царство Небесное. Ибо как написано: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5,3), так горе гордым и высокоумным, потому что для них готовится печь огненная. В гордыне живет сказавший: *«Силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул»... За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чухлость на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня* (Ис. 10, 13–14, 16). И еще: *А говорил в сердце своем: «Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней* (Ис. 14, 13–15).

Итак, будем бегать гордыни, которая ненавистна Господу, возлюбим же смиренномудрие, которым все праведники благоугождали Господу. Ибо великий дар – смиренномудрие, велика слава, велик успех и велика честь приобретших его. С ним непреткновенное течение, в нем всесовершенная мудрость. За высокоумие унижен фарисей, а за смиренномудрие возвышен мытарь, с которым и нас да сподобит Господь нетленной части всех праведных! Ему подобает всякая слава во веки. Аминь.

В подражание притчам

Верующий в Сына Божия имеет жизнь вечную (Ии. 3, 16). Если кто верует в Сына Божия, то не будет стеснен ход его (Притч. 4,12) и, хотя бы через огонь перейдет, пламя не опалит его (Ис. 43, 2). У верующего в Сына Божия, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ии. 7,38).

От множества дров увеличивается пламень, и в сердце человека страх Божий умножает ведение, а деятельность усиливает оное.

Будь крайне трезвен, когда сеешь семя Господа своего, чтобы враг не подмешал как плевел, так и чего-либо своего, потому что у него в обычае и посредством добра делать зло.

Будем у Господа просить благодати, чтобы даровал нам ведение и разум трезвиться во всем.

Печь искушает серебро и золото (см.: Притч. 17, 3), а страх Господень – помыслы любящих Господа. Как художник, сидя у наковальни, выделывает благопотребные сосуды, так страх Божий истребляет в сердце всякую лукавую мысль и заменяет ее разумным словом.

Воздадим славу Тому, Кто дает страх Свой в сердца наши, ибо Он есть *Тот, Кто учит человека разумению* (Пс. 93, 10). *Начало мудрости – страх Господень, разум же благ всем творящим его; благочестие же в Бога начало чувства* (Притч. 1, 7).

Мудрый соблюдает заповеди Христовы, а кто поступает по ним, тот не постыдится во век. Кто оставляет их, тот безумен, суетна надежда его, а кто поистине соблюдает их, тот переходит *от смерти в жизнь* (Ин. 5, 24), во веки не узрит тьмы и в день кончины своей обретет благодать. Верные ангелы будут путеводителями души его, на незыблемом камне утвердятся основание его, и соделается он наследником вечной жизни. Он всех блаженнее, потому что научился творить волю Сотворившего его. По знаку трубы воинство уготовляется на брань, но во время подвига не все участвуют в сражении. Многие – монахи только по наружности, но немногие – подвижники. Во время же искушения открывается достоинство монаха.

Прежде кончины никого не ублажай и прежде смерти ни в ком не отчаивайся.

Не называй себя праведным и непорочным перед Господом, ибо что утаилось от тебя, то явлено перед Богом. Должно же верить, что если Ему предоставим себя, то будет плод от нашего делания.

Лучше хочу быть деятельным и отличным из братии, нежели преступать заповеди и быть для них мерзким.

Кто знает все Писание и не радуется о заповедях Христовых, тот *бит будет много* (Лк. 12, 47). А кто исполняет волю Господню, тот будет признан мужем совершенным.

Не место нужно мужу совершенному, но нужна рассудительность, а немощным надобно и место иметь сообразно с правилами.

Кто же муж совершенный? Кто в действительности любит Господа и ближнего своего любит, как себя самого.

Бойся Господа – и обретешь благодать, ибо страх Господень производит такие нравы и обычаи, которыми образуются в нас добродетели, а бесстрашие порождает горькое соперничество, происки и тому подобное. Страх Господень – источник жизни. Страх Господень – твердыня души. Страх Господень приводит в порядок духовную мысль. Страх Господень – хранилище души. Страх Господень во всяком занятии подает благодать боящемуся Господа. Страх Господень – кормчий души. Страх Господень просвещает душу. Страх Господень истребляет лукавство. Страх Господень ослабляет страсти. Страх Господень возвращает любовь. Страх Господень умерщвляет всякое худое пожелание. Страх Господень отсекает сластолюбие. Страх Господень – училище души и возвещает ей благие надежды. Страх Господень вознаграждает миром. Страх Господень наполняет душу святыми мыслями и вручает ей скипетр Небесного Царства. Никто из людей так не высок, как боящийся Господа. Кто боится Господа, тот подобен свету, указывающему многим путь спасения. Кто боится Господа, тот подобен укрепленному граду, стоящему на горе, и перед лицом его трепещут лукавые бесы. Весьма блаженна душа, боящаяся Господа, потому что всегда перед собой видит Праведного Судию. Если боишься Господа, то соблюдай заповеди Его и не постыдишься.

Иной оставляет место ради добродетели, а иной ради праздности и неподчинения, иной же гонится за наследством. Иной исследует многое, чтобы научиться мудрости, а другой исследует многое из тщеславия. Один течет поприщем и подвизается из любви ко Христу, а другой – из тщеславия. Один подчиняется ради заповеди Христовой, а другой – ради высшей степени и гнусного прибытка. Иной хвалит ближнего по человекоугодию, другой хвалит ближнего ради заповеди Христовой, иной же унижает ближнего ради чревоугодия. Один смиряет себя ради заповеди Христовой, другой унижается по безумию. Один неумолимо занимается работой из сребролюбия, другой много работает из любви к благотворению. Иной работает, когда не должно, а иной во время работы ничего не делает. Иной поет псалмы, и громким голосом, когда не должно, а во время псалмопения молчит или празднословит с ближним. Иной бодрствует, когда не нужно, а во время бдения ропщет. Написано: *Преисподняя и Аваддон открыты пред Господом, тем более сердца сынов человеческих* (Притч. 15, И).

Начало доброго жития – слезы во время молитвы, а начало правильного образа мыслей – слушание Божественных Писаний.

Тысячи книг в ушах безумных – ни во что. И кто безумен, как не пренебрегающий страхом Божиим?

Написано: *Мудрый сердцем принимает заповеди (Притч. 10,8). Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание (Притч. 9, 9). Сын наказан премудр будет, безумный же слугою употребится (Притч. 10, 5).*

Ленивцы бывают скудны, а трудолюбивые приобретают богатство (Притч. 11,16). Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен и самонадеян. Вспыльчивый может сделать глупость, муж же мудрый многая терпит (Притч. 14, 16–17).

Чти Господа, и благоуспешны будут пути твои. Почитай иерея и старейшего, да низойдет на тебя благословение уст их. Почитай старцев, как много послуживших Христу. Почитай братьев своих, как рабов Христовых, чтобы они возлюбили тебя.

Если полюбишь безмолвие, брат, то плавание свое совершишь в тишине. Кто бегаёт безмолвия кельи своей, тот мечтает о земном, а кто имеет попечение о внутреннем делании, тот вожделеет уготованного святым на небесах.

Господь наперед знает мысль монаха, который желает себе священства, а священство – высокая степень, если проходят его беспорочно.

Христоролюбивый царь всех блаженнее: в благословение оставит он память свою, и хвала ему на небе и на земле. Царь неверный не познал мудрости в жизни своей и, скончавшись, на проклятие оставил память свою, и укоризна ему не изгладится во век. Престол же верного преуспеваёт во веки.

Судия правдивый будет взыскан, и уста праведных благословят его. А неправедный не пожалеет душу свою, потому что не сотворит суда и правды на земле. Написано: *Кто обижает бедного... тот обеднеет... Не будь грабителем бедного, потому что он беден, и не притесняй несчастного у ворот, потому что Господь вступится в дело их (Притч. 22, 16, 22–23).*

Написано: *Спасай взятых на смерть (Притч. 24, 11) и не выдавай слугу в руки господина, чтобы не проклял он тебя и не погиб ты.*

Написано: *Кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным, и тот, кто милует, помилован будет (Притч. 17, 5).*

У верного целый мир – имения, а у неверного нет и обола.

Благотворящий бедному даёт займы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч. 19, 17).

Написано: *Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое – мерзость пред Господом (Притч. 20,10). Кто роет яму, тот упадет в нее (Притч. 26,27). Но бойся Господа, и в день бедствия избавит тебя (Пс. 40, 1).*

Царь благочестивый позаботится о пристанях на море, а опытный и разумный не оставит в небрежении крепостей на пределах своих. Той другое возникает на сердце царя по его многоопытности и человеколюбию.

Верный царь всегда имеет памятование о вечном Суде и, помня Праведного Судию, не забудет об освобождении душ, содержащихся в нуждах и тесноте, в темницах и заточении.

Блажен человек, который временной властью приобрел вечную славу. Кто сегодня царь, тот наутро скончается, а кто творит волю Господню, тот пребывает во век.

Врач делается искусным через действительный опыт.

Большая роскошь порождает страсти и недуги, а трудная работа в самое время труда утомляет, по утомлении же доставляет здравие и благосостояние.

Не имей, монах, пожелания есть мясо и не пей вина до упоения, иначе огрубеет твой ум и житейским попечениям не будет у тебя конца.

Обрежь пальму – и даст побеги вверх; очисти душу от житейских попечений – и возрастет в добродетели.

Кто терпеливо переносит, когда его злословят или обижают, тот подобен заключившему льва в зверинце, а кто отражает злословие и обиду, тот походит на человека, который сам себя губит.

Хорошо прийти к службе Божией прежде всех, но нехорошо без нужды оставить службу прежде отпуска.

Приходи, брат, и слушай Божественное Писание, чтобы получить от этого пользу.

Как путнику в жаркое время дорога чаша холодной воды, так слово Божие орошает душу.

Если хочешь слушать – приходи, и если выслушаешь – будешь мудр. А если и слушать слово тяжело для твоего терпения, то тем более тяжело для тебя исполнение его на деле. Итак, заключай из этого о себе, что ты так же нерадив, как и я.

Войдя в дом Божий, не будем парить умом, – напротив, внутренний человек наш да займется созерцанием и молитвой. А молясь, будем говорить: «Отче наш, Иже еси на небесах», чтобы никакие другие помыслы не смущали ум наш.

Стоя же на молитве, знай, Кому предстоишь. К Нему да будут обращены и вся твоя душа, и все твое сердце. Разумей, что говорю. Если кто, взяв в руки узел с деньгами, пойдет на торг с намерением купить быков, то станет ли смотреть на собак? Не занята ли вся мысль его тем, чего ему хочется, чтобы иначе не быть осмеянным и не погубить понапрасну того, что есть у него в руках?

Если ставший близ тебя брат немощен телом и случится ему кашлять или часто плевать, то не смущайся этим, но вспомни, что многие предали себя на услужение недужным и увечным.

Если здоров ты телом, то не превозносись, а бойся, ибо как многострунные гусли в руке человека, так всякая плоть в руках Иисуса Христа, Спасителя нашего.

Написано: *На всяко время очи злых приемлют злая; добрии же безмолвствуют присно* (Притч. 15, 15). *Путье живота помышления разумного, да уклонився от ада спасется* (Притч. 15, 24).

Написано: *Не любит распутный обличающих его, и к мудрым не пойдет* (Притч. 15,12).

Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен (Притч. 14, 21).

Написано: *Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе увидит Господь, и негодно будет это в очах Его, и Он отвертит от него гнев Свой* (Притч. 24,17–18).

Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан (Притч. 21, 13).

Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день (Притч. 27,1).

Не делай зла, и тебя не постигнет зло (Сир. 7, 1).

Не люби клеветати, да не вознесешия (Притч. 20, 13).

Написано: *Кто дает ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему* (Притч. 18, 13).

Не веселится отец о сыне ненаказаннем (Притч. 17,21).

Сын наказан премудр будет (Притч. 10,5).

Не в основательном изучении Писаний мудрость, но, как пишется, *начало мудрости – страх Господень, и познание Святого – разум* (Притч. 9,10).

Вера рождает добрую мысль, а добрая мысль – река воды живой. Кто приобрел ее, тот наполнится водами ее. Без елея не будет гореть светильник, и без веры никто не приобретает доброй мысли.

Написано: *Отвергающий наставление не радеет о своей душе; а кто внимает обличению, тот приобретает разум* (Притч. 15,32).

Не вступай поспешно в тяжбу: иначе что будешь делать при окончании, когда соперник твой осрамит тебя? (Притч. 25, 8).

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Притч. 22, 1).

Без терпения не построишь башню и без ведения не преуспеешь в добродетели.

Нет и меры терпению, если оно растворено смиренномудрием.

Дарование терпения – от Господа, и любящим Его дарует Он оное; обладающие им избавятся от многих скорбей.

С безрассудным много не говори (Сир. 22, 12), и сдерживающий уста свои – разумен (Притч. 10, 19).

Если благоразумный монах послан на служение, то видящие его воздадут славу Господу. А безумный и упившийся срамно бесчинствует в селениях, он стыдит настоятеля и братию.

Бесстрашие рождает юношеский помысел, а страх Господень и юных делает старцами.

Чти Господа и не соблазняй мирянина. Подражай пророку Самуилу, потому что он и Богу угождал, и людей назидал. А сыны бесстрашия пали от меча.

Отважному юноше и старцу не придавай смелости делать неприличное. Ибо боящийся Господа попечется о людях своих.

Благоговение при смиренномудрии и любви возносит голову монаха, и во время воздаяния его воссияет он (см.: Прем. 3,7).

Ненависть или зависть под покровом благочестия – горькая вода в золотых сосудах. Вложи в нее древо жизни – и сделается сладкой, потому что древом услаждена была вода (см.: Исх. 15,25), и все наветы коварного врага упразднены Крестом Спасителя нашего Иисуса Христа.

Любовь просвещает мысленные очи, а кто любит вражду и ссору, тот подобен человеку, который часто влагает руку свою в нору к аспидам.

Что червь в дереве, то тщеславие в монахе, и что моль в одежде, то страсть сребролюбия в сердце человеческом.

Не возноси себя, чтобы не упасть и не навлечь бесчестия на душу твою (Сир. 1, 30). Ибо смиренных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли (Пс. 146, 6). Кто сам себя возвышает – тот готовит себе бесчестие, а кто служит ближнему в смиренномудрии – тот прославится.

Кто сердоболен к ближнему в день скорби, к тому и Господь всегда будет милосерд, потому что милостыня человека – как печать при нем.

Иной человек, пока не имеет никакой власти, кажется кротким и милостивым; потом, как скоро получит власть, готов уже приказывать и повелевать, ничего не разбирая; но если отнята у него власть, невыносимы для него собственные его постановления. Он, как немудрый, не познал своей немощи.

Во всех делах твоих, брат, помни о конце твоём, и во век не согрешишь (Сир. 7, 39). Не кичись и не ширься, но смиряйся: наказание нечестивым – огонь и червь.

Приобрети страх Божий, чтобы и бесы боялись тебя; одно наружное всегда суетно.

Если все захотим приказывать и начальствовать, кто будет подчиненным или повинующимся? Если все будем желать себе чести, кто будет воздавать честь? Мудрый муж отказывается давать, а не получать приказания, исполняя заповедь Сказавшего: *Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20,26–29).

Если поставили тебя старшим... не возносись; будь между другими как один из них (Сир. 32, 1). Взвесь прежние свои труды, и знай, что подчиненные несут те же труды, и не будь о них нерадив, но приложи попечение.

Написано: *Во множестве народа – величие царя, а при малолюдстве народа беда государю. У терпеливого человека много разума, а раздражительный выказывает глупость* (Притч. 14, 28–29).

Будем молиться, чтобы сподобиться нам дарования, а сподобившись, невысоко будем думать о себе.

Если кто имеет попечение о братьях своих и преподает им вразумление и учение Господне, то душа его угодна будет Господу.

Кто пренебрегает жизнью своей, тот грешит перед Богом.

Не радуйся невежеству братьев своих, потому что нет тебе славы в бесчестии.

Не завидуй успеху братьев своих, ибо Писание говорит: *Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине* (3 Ин. 1, 4).

Написано: *При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует* (Притч. 11,14).

Если брат сведущ, не печаль духа его, если живет он свято. Как Иаков к сириянину Лавану, так и ты обрати к нему лицо свое.

Ты называешь себя сведущим? Пусть знают это по делам твоим. Как тело без духа мертво, так и знание без деятельности праздно.

Признаки доброй жизни в молодом монахе – смиренномудренное воздержание от винопития и многословия. Кто любит их, тот не доведет до конца своей доброй жизни.

Не принуждай брата своего пить вино до опьянения, хотя бы издавна он вкушал, ибо корабль строится долгое время, а сокрушается мгновенно от одного удара. Кроткого юношу да возлюбит душа твоя, и не возлагай на него брeмени ему не по силам, чтобы спасти тебе душу его о Господе и получить неувядающий венец славы в явление Архипастыря.

Со всех сторон обнеси дом свой стеной и не оставляй скважины в ограде, чтобы враг, войдя через нее, не разграбил дом твой и ты не стал виной твоей гибели.

Снабди нуждающегося, а не говори: «Он не имеет нужды», чтобы доброе вразумление впоследствии не приводило к скудости.

Какие способы дал тебе Господь, те и употреби в помощь бедному, чтобы не быть нам осужденными в недостатке любви и в немилосердии.

Послушаем, братия, того, кто говорит: *Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 8-10).

Из всех сил своих чти отца своего и не нарушай уставов того, кто родил тебя о Господе, – в этом случае не одолеют тебя лукавые бесы. Особенно смиряй душу свою перед Господом – и обретешь благодать.

Ибо дом надменных разорит Господь (Притч. 15, 25) и посаждает кротких на место их (Сир. 10, 17).

Не укоряй человека, обращающегося от греха... Не пренебрегай человека в старости его, ибо и мы стареем (Сир. 8, 6–7).

Не оставляй в пренебрежении недужного, ибо написано: *Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан* (Притч. 21, 13).

Ненавистен в соседстве, кто переносит речи из дома в дом, но разумный человек молчит (Притч. 11, 12).

Не входи в келью брата своего, не постучав прежде в дверь, потому что возмущение неприлично безмолвию.

Умный настоятель укрепляет души братии своей вразумлением и учением Господним, а пренебрегающий ими потерпит вред.

Оказывай честь старцам ради Господа и ради наиболее ведущих из братии.

Не приневоливай старцев к делу, потому что они сокрушили подвигами плоть юности своей.

Боящемуся Господа достаточно свидетельства совести.

Человеку, который в силах работать, нехорошо есть хлеб в праздности, когда апостол говорит: *Во всем я старался и постараюсь не быть вам в тягость* (2 Кор. 11, 9).

Написано: *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5,7). Не обижай ближнего под предлогом, что он не на месте стоит; церковь составляют не столпы, а люди, потому написано: *Горе тому, кто без меры обогащает себя не своим, – на долго ли? – и обременяет себя залогами! Не восстанут ли внезапно те, которые будут терзать тебя, и не поднимутся ли против тебя грабители, и ты достанешься им на расхищение?* (Авв. 2,6–7).

Кто строит себе дом неправдой, тот сооружает себе памятник, свидетельствующий о его любостыжательности, ибо святые возненавидели всякий неправедный путь.

Большая опасность – жить детям в монастыре, если нет там надлежащего управления. А кто воспитает детей благоугодно Богу, тот блажен.

Немалый ущерб готовит себе пастырь, который спит вне овчего двора, потому что сон пастырей – радость волкам.

Если брат смиряется под руку твою, то разумей, что не тебя боясь делает это, и потому памятью о Господе, для Которого и он терпит, и ты не должен озлоблять его.

Не домогайся прибыли, в которой есть вред для души, ибо что дороже души?

Бедный монах, который в смиренномудрии безмолвствует, лучше богатого монаха, который исполнен гордости и надменности.

Союза с братом не подтверждай клятвой, но имей с ним единомыслие в страхе Божием.

Смотри, монах, и, желая угодить рассуждающим по-мирскому, не погуби жизни монашеской, но в страхе Божием пребывай целый день.

Ропотливый монах потерпит большой вред, а если все переносит он мужественно, то наследует радость.

Не будем малодушествовать, возлюбленные, потому что нам не вечно жить в этой жизни.

Что ни сделает кто для Господа, все это – прибыль ему. Ибо *пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое* (1 Кор. 6, 13).

Если ты, монах, внимателен к самому себе, то, во-первых, тем самым ты сделаешь милость самому себе, а потом доставишь радость и любящим тебя, так как Премудрость говорит: *Сыне, аще премудр будеши, себе премудр будеши и искренним твоим; аще же зол будеши, един почерпнеши злая* (Притч. 9,12).

Разумей, монах, что говорю: пусть не будет у нас внешне – благоговение, а в келье – роскошь, чтобы не уподобиться *окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты* (Мф. 23,27). Ибо на всяком

месте один Бог, Которому слава во веки. Аминь. Смири помысел гордыни прежде, нежели гордыня смирит тебя. Низложи помысел высокоумия прежде, нежели оно низложит тебя. Сокруши похоть прежде, нежели похоть сокрушит тебя.

Не укоряй брата в непостоянстве, чтобы и самому тебе не впасть в ту же немощь.

Если будешь жить с великим старцем, то не только пересказывай его добродетели, но и подражай его жизни, ибо это полезно для тебя.

К новонаначальному, монах, оказывай долготерпение, потому что все возможно Господу.

Новоначальный же, который ненавидит смирение, не имеет у себя оружия на сопротивного, и таковой потерпит великое поражение.

Кто желает плотского успокоения, тот готовит себе много болезней, а долготерпеливый спасается.

Умный настоятель не почтет маловажным выслушать недоумение между новоначальным и старшим его, а сведущий исследует дело в точности и примирит их страхом Божиим.

Кто множит словеса в монастыре, тот умножает ссоры и ненависть к себе, а кто блюдет уста свои, тот будет любим.

Хорошо послушание, ради Бога соблюдаемое, возлюбленные, – поэтому узнавай, какое послушание благоугодно Богу.

Послушание, соблюдаемое ради Бога, исполнено святыни даже до смерти.

Прилагай старание о душе своей и не смущайся падением своим, ибо есть стыд, который ведет за собой грех, и есть стыд, в котором слава и благодать.

Если впадешь в недуг, возлюбленный, помни, кто говорит: *Наказания Господня, сын мой, не отвергай, и не тяготись обличением Его; ибо кого любит Господь, того наказывает и благоволит к тому, как отец к сыну своему* (Притч. 3,11–12).

Кто заключен в темницу и думает воспротивиться царю, тот сделает ли себе какую пользу? А кто припадает к ногам и умоляет, тот скорее возбудит к себе сострадание.

Брат однажды занемог и сказал себе: «Увы мне, грешнику! Состарюсь я в этой немощи». Он выздоровел, и снова постигла его другая немощь, которая была тяжелее прежней, и он опять сказал то же слово. Между тем не рассказывал о своих страданиях человеку, но стал просить милости у Господа, Который подает здравие в болезни и крепость в немощи.

Если придет на тебя дух уныния, не оставляй своего дома, но противостань этому духу с терпением. Да не убедит тебя помысел, внушающий перейти с места на место. Ибо если склонись на этот помысел, то никогда не будет у тебя терпения. Написано: *Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему* (Пс. 118, 9). Этим наипаче спасется живущий в обществе с братьями.

Должно приобрести страх Господень и в высшей степени целомудрие, от которых рождаются любовь, радость, мир, послушание, великодушие, воздержание, терпение и все, что прилично христианам.

Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией (Иак. 1,19–20). Пусть и, видя, как бы не видит того, что ему бесполезно, и, слыша, не слышит того, что непристойно.

Пусть из последних сделает себя последним – и обретет себе упование. *Ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 18, 14).

Если начнет кто приказывать, но не будет помогать в труде по мере сил, то будет иметь труд при конце.

Не всегда дует одинаковый ветер, но в ветрах бывают перемены, поэтому надобно причать себя к делу, ибо не знаем, *что родит тот день* (Притч. 27, 1).

Имей всегда перед очами Сказавшего: *Не судите, да не судами будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?*

Или как скажешь брату твоему: «дай, я выну сучок из глаза твоего», а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф. 7,1–5), – и, без сомнения, приобретешь благодать перед Господом и перед людьми.

Не позволяй глазам своим кружиться туда и сюда и не всматривайся в чужую красоту, чтобы с помощью глаз твоих не низложил тебя противник твой.

Соревнуйся не с теми, которые нерадивее тебя, но с теми, которые украшены всякой добродетелью.

Не будь, брат, легкомыслен: что делается без страха Божия, то не имеет иного последствия, кроме осуждения и раскаяния.

Блаженна душа, работающая Господу во истине, потому что напоследок обретет себе упокоение от Господа.

Малое нерадение рождает грех, и малая трезвенность отвращает великий вред.

Лучше есть о Господе и благодарить Господа, нежели не есть и осуждать едящих и благодарящих Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь хлеб, а не клевети на ближнего, чтобы через клевету не сделаться тебе пожирающим брата своего. Ибо написано: *Съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Господа* (Пс. 13, 4). Будь здоров в вере и ешь все предлагаемое тебе о Господе. Если же предложено вам что снадное, чего не хочешь ты есть, не отсылай его с трапезы, когда многие хотят есть и благодарить Господа.

Сел ты за трапезу? Ешь, как человек, и не озирайся, как невежда.

Один брат сказал: «Не по разборчивости какой-нибудь отказываюсь вкушать мясо, *ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою* (1 Тим. 4,4–5). Но поскольку написано: *Не пользует безумному сладость* (Притч. 19, 10), то неразумно монаху есть мясо животных».

Когда предложены куски, не гнушайся и кусками, ибо Господь повелел ученикам Своим собрать *оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало* (Ии. 6,12).

Если брат, уступив искушению, отлучится с места своего и потом, раскаявшись, захочет возвратиться, то не препятствуй этому, возлюбленный, но скорее присоветуй сделать это, *потому что не знаешь, что родит завтрашний день* (Притч. 27,1). Таких людей не должно презирать, как вдавшихся в обман, но скорее надобно опять принять их, как освободившихся от немощи.

Если живешь с братией, не подавай никому повода отлучаться от братства, чтобы не быть тебе осужденным в том мире.

Всего более остерегайся соблазнить кого-нибудь, чтобы не быть тебе исключенным из Небесного Царства вместе с творящими соблазны.

Если затрудняется делом брат твой, раздели с ним труд, чтобы сподобиться тебе в тот день услышать от Господа: «Что сделал ты *одному из сих братьев Моих меньших*, то для Меня сделал» (Мф. 25, 40).

Кто не радит о немощных, тот прогневляет Учителя, и кто радуется падению брата своего, тот подвергается гибельному падению.

Не говори: «Сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, доживем ли до завтра.

Согрешили мы, возлюбленные? Покаемся, потому что Господь приемлет покаяние истинно кающихся.

Монах, не говори: «Здесь брань и теснота, а там упоение и беззаботная жизнь». Ибо знаешь ли, кто ведет с нами брань? Не враг ли наш диавол? Итак, выслушай, что говорится у Иова: *И сказал Господь сатане: откуда ты пришел? И отвечал сатана Господу и сказал: я ходил по земле и обошел ее* (Иов. 2, 2). Поэтому знай, что куда бы ни пошел ты, везде выше тебя небо. Поэтому оставайся на том месте, куда ты призван, и противостой врагу, и он убежит от тебя. И приблизься к Богу, и Он приблизится к тебе.

Кто любит золото, тот не будет оправдан, а кто любит Господа, тот будет благословен. Кто возложил упование на золото, тот падет, а кто возложил упование на Господа, тот спасется. Горе тому, в кого вошли неверие, бесстрашие, неведение, неразумие и бесстыдство, потому что *достанутся они в добычу лисицам* (Пс. 62, 11), но блаженна душа, в которой обитает страх Божий.

Кому не нравится служить одному господину, тот поработает многим, и кто не хочет подчиниться одному настоятелю, тот подчинится многим в разных местах. Кто не остается при одном рукоделии, тот будет завален разными делами.

Кто украшает одежды свои, тот вредит душе своей, потому что дорогие одежды срамят душу монаха, приличны же монаху бедные одежды.

Злая укоризна монаху – гордыня, дерзость, бесчувственность, бесстыдство, безрассудность, вспыльчивость, безумие.

Укоризна монаху – блуждающее око, ибо блуждающее око причиняет много скорбей тому, кто следует за ним. Если не воздержишься от блуждания очей, то не проложишь прямых стезей целомудрия.

Укоризна человеку – упиваться вином; видев многих, никого не нашел я подобных упивающемуся.

Монах, который хвалится своей крепостью, – первый безумец; стыд и укоризна монаху – хвалиться собственной своей силой: *Хвляющийся хвались Господом* (1 Кор. 1, 31).

Глупый в смехе возвышает голос свой (Сир. 21, 23), а еще безумнее тот, кто, расхаживая, сильно двигает плечами и машет руками.

Признак невежества в монахе, если в сильном волнении он поднимает левую часть своей сорочки; обучившийся благоприличию во всем будет благоговееен.

Гибельная страсть в человеке – сделать клятвы привычными для языка своего. Не делай клятв привычными языку своему, чтобы не умножилось твое неведение и вместо оправдания не собрать тебе кучи грехов.

Слава монаху – бояться Господа и соблюдать заповеди Его; слава монаху – смиряться перед малыми и перед великими. Слава монаху – рассудительность и смиренномудрие. Слава монаху – непамятозлобие и терпение и трезвенность во всяком деле благом.

Не презирай старца, если пожелает войти в труд монашеской жизни, потому что и Господь не отверг пришедших *около одиннадцатого часа* (Мф. 20,9), и ты не знаешь, что, может быть, и он есть *избранный сосуд* (Дели. 9, 15).

Если возлюбишь гордыню – будешь часть бесам, если возлюбишь смиренномудрие – будешь часть Владыке Христу. Если возлюбишь сребролюбие – пойдешь отсюда ни с чем, а если возлюбишь нестяжательность – не лишишься небесного богатства.

Если будешь скрывать в сердце своем страсть памятозлобия, то сделаешься обителью ярости и неведения, а вместе с ними и печали, и вид лица в тебе изменится. Ибо сказано: *Путь же злопомнящих в смерть* (Притч. 12, 28).

Высокоумный человек много понесет печалей, а смиренномудрый всегда будет веселиться о Господе.

Высокоумие во всякое время домогается чести, а смиренномудрие в славе не превозносится и в бесславии не беспокоится, потому что ожидает награды от Господа.

Кто скрывает в сердце своем памятозлобие, тот подобен откармливающему змия на груди своей.

Не давай печали сердцу своему, ибо *печаль мирская производит смерть, а печаль ради Бога* доставляет тебе жизнь вечную (2 Кор. 7, 10).

Взыщи Господа, возлюбленный, всеми силами твоими, чтобы спаслась душа твоя и порок не водворился в сердце твоём.

Как порог в реке обращает в другую сторону стремление вод, так порок отвращает ведение от сердца.

Если ты усердно будешь искать правды, то найдешь ее и облечешься ею, как подиром славы (Сир. 27, 8).

Монах, вмешивающийся в дела житейские, потерпит много вреда, а пребывающий в подвижнических трудах не потерпит вреда.

Кто по отречении и удалении от мира обращает свой помысел к мирскому, тот ничем не отличается от человека, который сам себе остригает волосы. Кто думает шутить тем и другим, тот сам себя обманывает, ибо написано: *Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет* (Гал. 6, 7).

Не заглядывай, монах, в городские улицы и не скитайся по городским площадям, чтобы не встретилось тебе что-нибудь и не поползнулась душа твоя в погибель.

Превозношение ослепляет умные очи, а смирение просвещает их любовью, ибо *научает кротких путям Своим* (Пс. 24, 9).

Не заходи, брат, в тину брения и удаляйся от людей, ходящих бесстрашно.

Опасно человеку надеяться на себя самого; спасется надеющийся на Господа.

Украшающий одежды свои возгордится, а гордый монах – неоперившийся орел.

Смиренномудрый монах – легкий скороход и как бы меткий стрелок. Как меч все утончает и покоряет, так и смирение по Богу разрушает козни врага.

Что рогатина для зверолова и оружие для воина, то для монаха смирение.

Спешу, брат, добровольно вступить на путь узкий и тесный, пока неволью не вступил на путь еще теснейший.

Мирскому человеку похвальба – его выходы, а монаху похвала – и помыслом не переступать за порог своего дома.

Возлюбленный, слушай: борец во время подвига сжимает уста свои, – и ты сомкни уста свои для всего излишнего, и будешь иметь упование.

Сказано: *Как велик тот, кто нашел мудрость! Но он не выше того, кто боится Господа* (Сир. 25, 13).

Велик и начавший, но не так, как продолживший; велик и первый, но не так, как совершивший.

Не люби плотского покоя, чтобы не найти себе в нем духовного вреда.

Не любопытствуй о чужом, чтобы не погубить своего.

Не вдавайся в непомерную работу, потому что хорошо и полезно делать все в меру и в порядке.

Кто не имеет страха Божия в сердце своем, хотя бы каждый день стал есть мед и млеко, не может быть в покое, а верующий все переносит мужественно.

Оставайся под благим игом Господним, чтобы избежать тебе недоброго и тяжкого ига мира сего.

Не ходи часто в келью к брату своему.

Ежели есть у тебя полезная книга и брат, услышав, захочет попользоваться ею, не скупясь, дай ему.

А ты, возлюбленный, пользуйся книгой тщательно и с миром возврати ее тому, кому она принадлежит.

Если имеешь у себя в келье монастырскую книгу, то не бросай ее с пренебрежением, но береги и тщательно обверни ее, как Божию.

Дерзкий монах стыдит настоятеля и братию, а мудрый сберегает их честь.

Воздержание измождает плоть, а многоядение делает грубым ум.

Монаху в келье дает терпение не то, что он, не скорбя, совершает дело по установленному порядку, но страх Божий, памятование о смерти и о мучениях.

Лучше заниматься делом, молитвой и размышлением во время чтения Божественных Писаний, чем прекращать это не вовремя и предаваться празднословию, от чего рождается клевета.

Не искушай брата своего, преследуя его насмешками, чтобы тебя самого не выдали в нужде, ибо написано: *Кто говорит ложь, погибнет* (Притч. 19,9). Кто своей злонамеренностью сам себя делает ненавистным, тот кем будет любим? *И если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? – как сказал Господь. – Не то же ли делают и грешники?* (Мф. 5, 46).

Человек горячий возмутит души братии, а долготерпеливый в любви побоится Господа.

Юного труженика не обременяй и со старцем неразумным не ходи вместе, а разумные старцы – о Боге опора братии.

Великое дело – воздержание очей, чрева и языка, а если еще в изобилии при нем милость, воссияет оно, как светило.

Человек, который хвалит ближнего в его отсутствии, то же, что собирающий доброе в свою сокровищницу.

Бойся Господа – и наследуешь блага.

Не ходи по путям грешных, но следуй по стезям праведных.

Если возлюбишь пути правды, то обретешь вечную жизнь.

Если возлюбишь безмолвие, то совершишь плавание в тишине.

Если возлюбишь молчание, то будешь любим многими.

Если отвратишь очи свои, *чтобы не видеть суеты* (Пс. 118, 37), обретешь помыслы чистые.

Если возлюбишь воздержание, то обуздаешь демона блуда.

Если возлюбишь нищету, то обратишь в бегство демона сребролюбия.

Кто в келье своей скрывает золото, тот копит в себе страсти высокоумия и неподчинения. А кто собирает в свою сокровищницу молитвы и милостыни, тот богатеет в Бога.

Другие копят себе деньги, а ты, монах, копи себе молитвы и милостыни.

Другие увеселяются свирелями и музыкой, а ты, монах, увеселяйся псалмопением и прославлением Господа.

Другие увеселяются роскошью и пьянством, а ты, монах, увеселяйся воздержанием и святостью.

Иные находят веселье в удовольствиях, а ты, монах, находи веселье в Боге, Который тебе и возлюбившим Его уготовал венец славы.

Человек христоробивый – это неодолимая башня, а совершенный в любви – несокрушимая стена.

Если, прохаживаясь, хочешь заняться размышлением, то размышляй молча – и избежишь тщеславия.

Подвергшегося падению хорошо поднять на ноги, а не осмеять.

Северный ветер приводит море в волнение, а вспыльчивость волнует мысли в человеке, но великодушие гонит прочь раздражительность, без раздражительности же прекращается и гнев.

Если не хочешь строить, возлюбленный, то не разрушай построенного, если не хочешь сажать, то не вырывай посаженного. Если не хочешь безмолвствовать, брат, то не развращай безмолвствующих. Если не хочешь, брат, вознести песнопения Господу, то не прерывай поющих.

Заговорил богатый – и все замолчали и превознесли речь его до облаков (Сир. 13, 28). А нам глаголет Бог во Святых Писаниях, но мы не хотим умолкнуть и послушать, – напротив: кто говорит, кто дремлет, а иной кружится помыслами где-нибудь далеко. Но что говорит Писание? *Кто отклоняет ухо свое от слушания закона Всевышнего, того и молитва – мерзость (Притч. 28, 9).*

Нерадивый монах думает на молитве о том, чтобы услышать «аминь», а кто молится трезвенным умом, тот не смущается.

Да не падет на нас сказанное пророком: *Этот народ приближается ко Мне устами своими... сердце же его далеко отстоит от Меня (Ис. 29, 13).*

Не соблазняй брата и не сговаривайся с ним на грех, чтобы не прогневался на тебя Господь и не предал тебя в руки злых людей.

Блажен человек, который ничем не соблазнил ближнего, потому что *велика ваша награда на небесах (Мф. 5,12)*, а кто безрассудно соблазняется, тот соблазнит многих.

Если человек не будет прежде всего иметь грехи свои перед очами своими, то ни в каком месте не может он безмолвствовать.

Блажен, кто начал хорошую жизнь и совершил ее богоугодно.

Написано: *Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать и в день кончины обретет благодать. Делом и словом почитай отца твоего... чтобы пришло на тебя благословение от него. Не ищи славы в бесчестии отца твоего, ибо не слава тебе бесчестие отца. Слава человека – от чести отца его, и позор детям – мать в беславии (Сир. 3, 5–6, 8, 10–11).*

Есть у тебя, монах, вместо плотских родителей родившие тебя о Господе по духу и путеводствующие тебя к вечной жизни.

Послушай того, кто говорит: *Сын мой! Веди дела твои с кротостью, и будешь любим богоугодным человеком. Сколько ты велик, столько смирайся, и найдешь благодать у Господа. Ибо велико могущество Господа, и Он смиренными прославляется. Испытания не служат врачевством для гордого, потому что злое растение укоренилось в нем (Сир. 3, 17–18, 20, 28).*

Три рода дел умножают суету, и четвертый род не принадлежит к числу добрых: если юные не подчиняются, если старцы завидуют успехам младших, если благоговейный уклоняется в дела негодные и если настоятель неведением своим стесняет души братии.

Четыре рода дел умножают славу, и четвертый род благ перед Господом и перед людьми: если братия единокровны в кротости и в правде, если брат поучает брата страху Господню, если младшие подчинены старшим, как своим владыкам, и если настоятель любит братьев своих, как себя самого, и истинно печется о спасении душ их.

Опасна человеку гордыня в каком бы то ни было виде. Не люби гордыню, возлюбленный, потому что нет в ней пользы. Всякая немощь при попечительности исцеляется, но недуг гордыни – с трудом врачуемое зло, потому что она отвергает целительное врачевство и вымышляет для себя смертную отраву. Да не будет ее в рабах Христовых!

Слово верное и скромное – похвала монаху, а кто любит шутки, тот безумен.

Праздник монаху – соблюдение заповедей Христовых, утешение же – не делать худого.

Радость монаху – преселение ко Господу, и хвала его – страх Господень.

Не мог я иметь части в мирском любомудрии, благодати же и отпущения грехов прошу у Господа более, нежели изумруда, гиацинта и полных золотом бочек и многоучености мира сего.

Славлю Тебя, Владыко Отче, что не лишил Ты меня просимого мной и не презрел молитвы непотребного раба Твоего, потому что Ты – Надежда безнадежных и Помощь беспомощных! Да будет имя величества Твоего благословенно во веки! Аминь.

Проси, монах, у Господа приличного обету твоему, и даст тебе тысячекратно более.

Без воды не постройка башня, и без ведения не успешна добродетель.

Видел я юного, который разумно утешал старца, и за это воздадим славу Богу.

Не ходи вслед похотей твоих, монах, и воздерживайся от пожеланий твоих. Если, сказано, будешь доставлять душе твоей приятное для возжеланий, будешь потехою для врагов твоих (Сир. 18, 30–31).

Кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют у него.

Угнетай, монах, и порабощай плоть свою, чтобы не быть тебе отверженным.

Делай во плоти своей доброе – и принесешь плод Богу.

Хочешь ты, монах, достигнуть успокоения в обществе братии? Довольствуйся общей трапезой братии, и *это будет здравием для тела твоего и питанием для костей твоих (Притч. 3, 8)*, и душа твоя не потерпит вреда. *Не смотри на вино... впоследствии, как змей, оно укусит, и ты заболеешь (Притч. 23, 31–32).*

Если видишь, что благоговейный муж держит в руках своих снеди, не осуждай его в уме своем, потому что не знаешь, кому их предложит.

Имей попечение, монах, о внутреннем делании и не украшай бесполезных стен, потому что благолепие кельи не дает монаху терпения. Будем искать удовлетворяющего потребности, ибо излишнее и служащее к развлечению нашему бесполезно.

Ленивый монах ищет предлог и говорит: «Сегодня здесь живу, а завтра пойду в другое место – для чего же мне трудиться?»

Как бы молот и наковальню помести в уме своем, монах, и испытывай помыслы сердца своего, и, которые окажутся негодными, бросай прочь.

Кто радуется падению благочестивого, тот двукратно падает. А кто обращает человека *от ложного пути его*, тот спасется (Иак. 5, 20).

Если брат согрешил, с удовольствием обвиняем его, а если согрешим сами, не с приятностью принимаем обличение.

Сражайся, брат, не за диавола, а лучше – с диаволом.

Прими, брат, *от юности твоей...* учение, и *до седин твоих найдешь* благодать и благоразумие (Сир. 6, 18).

Монах, готовый мужественно претерпеть все, что ни случится, отчасти только будет иметь печали.

Нерадение есть предательство самого себя. Нерадение – и опасный плен, а трезвенность и пленивших делает пленниками.

От лености обвиснет потолок (Еккл. 10, 18), и живущий в ней, когда захочет, убежит из нее.

Ленивый монах не замкнет двери своей кельи, пока не разобьется она, хлопая от ветра, а монах трезвящийся будет неукоризнен.

Кто обуздывает очи свои, тот делается легким, а у кого взор блуждает, тот возложит на себя бремя. Ибо сказано: *Волнение похоти развращает ум незлобивый* (Прем. 4,12).

Если по увлечению дашь волю глазам смотреть на суету, то скорее останови их, чтобы не впасть в срамоту плотоугодия.

При распалении плоти не касайся тайных членов, чтобы не произвести сильнейшего распаления.

Блажен, кто победил всякую плотскую похоть.

Лукавому помыслу так же худо давать возрастать в душе, как и траве на гряде с овощами.

Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударили в него? По крайней мере, остров противится волнам. Так и мы не можем остановить помыслы, но можем противиться помыслам. Может быть, спросит иной: «Отчего же иногда душа побеждается помыслами?» Оттого, что душа не противится помыслам, но позволяет входить им внутрь, и они, находя там себе пищу, понемногу расстраивают душу.

Четыре страсти с трудом допускают уврачевание, и это есть самолюбие, сребролюбие, тщеславие и любоначалие, ибо *не скажут: «довольно!»* (Притч. 30, 15). Однако же не невозможно Богу и от них уврачевать.

Прежде нежели укоренится в тебе страсть, вырви ее из себя и, прежде нежели даст отростки, исторгни корень ее из самых глубин. Ибо еслипустишь ей укорениться в тебе, она возобладает над тобой.

Кто молится трезвенно, тот попаляет демонов, а кто молится рассеянно, над тем смеются они.

Кто увлекается своими пожеланиями и приятностью помыслов, тот легко делается пленником, а воздерживающийся спасется.

Неверие рождает двоедушие, а двоедушие – нерадение, нерадение же – забвение, забвение же – отчаяние, а отчаяние – смерть.

Отчего преобладают в нас страсти? Не от нерадения ли нашего?

Не будь рабом своих членов, чтобы члены твои не властвовали над тобой. Употребляй их на дело благое, а не на лукавое, и будешь стяжанием драгоценным для твоего Владыки.

Знак души ленивой – неохотно слушать Писание. А трезвенная душа принимает слова Божии, как жаждущая земля – дождь.

Хорошая постель питает сон, а небогобоязненность увеличивает его.

Есть у тебя овца? Не запирай вместе с ней волка. И какой вещью воюет против тебя враг твой, с той вместе не вводи его к себе в дом. А если и введешь, не ослабевай помыслом, но имей перед очами своими страх Божий, чтобы не посмеялись над тобой враги твои.

Дом, построенный на песке, не устоит, и подвижничество, к которому примешано что-нибудь, непродолжительно. А кто трудится в страхе Божиим, тот не утратит мзды.

Во время молитвы не заводи посторонней беседы – и не омрачится ум твой для молитвы.

Стал ли ты, брат, на псалмопение Богу? Отверзи уста свои слову Божию, по слову сказавшего: *Буду петь Богу моему, доколе есмь* (Пс. 103, 33). Смотри, чтобы по нерадению твоему чуждые помыслы не возмутили мысли твоей. Но, воспев духом, воспой и умом (см.: 1 Кор. 14, 15).

Великий дар – слезы в молитве, а увлекаться бесовскими помыслами – то же, что смерть.

Сердце, падшее с высоты небесных мыслей, бесы делают привязанным к вещам земным. А когда пренебрежет оно тленным, тогда примет нетленное.

К мертвечине соберутся неясоти, – и к душе, которая отчаялась в себе самой, соберутся бесы, *ибо, где будет труп, там соберутся неясоти* (Мф. 24,28). Горе вознесем ум, возлюбленный; еще немного времени, и перейдем отсюда, *кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк. 12, 20).

Как дым отгоняет пчел, так порок гонит из сердца ведение.

Никого не веселит правда, но всякого веселит любостыжательность; никто не радуется тому, что не обидел ближнего, но всякий рад, если на малое выторгует многое.

Грому предшествует молния (Сир. 32, 12), и от лица густого облака удаляется всякая птица.

Хвастливость охотника, который гонится за вепрем, сама себя предает на заклятие, – и гнев мужа готовит ему падение.

Лев, гоняясь за добычей для своего чрева, делается пленником, – и чревоугодник унижается для удовольствия чрева.

Необузданный конь предает всадника своего в руки злодеев, – и человек жестоковыйный впадает в беды.

По снегу выслеживают зверя, – и во время искушения сатана следит за монахом. Достоинство же монаха познается в искушениях.

Старайся, возлюбленный, приобрести рассудительность: в ней сокрыты добродетели монашеской жизни.

А что такое – иметь рассудительность? Предохранять другого от соблазна и избирать то, что лучше и что ведет к спасению.

Хочешь ли быть великим? Будь меньше всех.

Хочешь ли приобрести доброе имя? *Веди дела твои с кротостью* (Сир. 3, 17).

Боящемуся Господа благо будет напоследок (Сир. 1, 13), потому что боящихся Его Он прославит.

Не слушайся, монах, зависти, не строй козней брату своему и не давай ему укоризненного имени. Желая со стыдом согнать его с места его, смотри сам не подвергнись тому, что умышлял другому. *Кто копает яму ближнему, тот упадет в нее* (Еккл. 10, 8). Слушай, что написано: *Падут нечестивые в сети свои* (Пс. 140, 10). А на нем исполнится сказанное: *Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим. 3, 12).

Не представляй, брат, предлога, говоря: «Этот брат делает вред товариществу». Но ты не делай зла другому и не входи в сообщество с делающими зло, потому что Бог испытует *сердца и утробы* (Пс. 7, 10).

Если выйдет брат твой из монастыря, не превозносись, брат, перед ним мыслью, и да не будет он бесчестным в глазах твоих, *потому что не знаешь, что родит завтрашний день* (Притч. 27,1).

Слушай того, кто говорит: *Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть* (1 Кор. 10, 12), *ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь* (2 Кор. 10, 18). Ибо многие думали о себе, что одержали они верх и начальствуют, но они стали из кромешных кромешными, а люди отчаянные прияли благодать, потому что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Если видишь человека непослушного и невоздержного, гордого и мудрого *для себя* (Притч. 9,12), то корень его уже полумертв, потому что не приемлет в себя тука, сообщаемого страхом Божиим (ср.: Пс. 16, 10).

А если видишь человека безмолвного и смиренного, то знай, что корень его прочен, потому что напоен туком страха Божия.

Если настоятелей наших и нет с нами, братия, но где-нибудь в другом они месте, то с нами Великий. Ибо не лжив Сказавший: *Где... собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф. 18, 20). Итак, будем внимательны к себе, возлюбленные!

Неблагочинный монах налагает руки свои на человека, а милостивый будет помилован.

Давая брату дело, делаешь доброе дело, если только воздашь ему награду в любви Божией, потому что не делать другому вреда – дело благоговейное.

Кто нашел путь долготерпения и незлобия, тот нашел путь жизни.

Человек рассеянный в праздник работает и в рабочий день прислуживает.

Воробей воробья заманивает в западню, – и грешник подобного себе вовлекает во глубину зол.

Избегай, монах, быть вместе с теми, которые любят праздность и не хотят безмолвствовать.

Бегай, монах, тех, которые любят пиры и говорят: «Я делаю пир сегодня, а ты сделаешь в следующий день». Ибо если склонишься на слова эти, то не совершишь доблестной жизни. Напротив, чтобы получить вечную жизнь, подражай тем, которые горят духом и идут путем узким и тесным, потому что широкий и пространный путь идущих по нему вводит *в погибель* (Мф. 7,13).

Нерадивый и беспечный монах, как скоро придет ему какой-нибудь помысел, заперев дверь своей кельи, сам носится туда и сюда, как корабль без кормила, а кто с терпением сидит в келье, тот не увлекается суетными помыслами.

Завидующий успехам брата своего отлучает себя от вечной жизни, а содействующий брату будет сообщником его и в вечной жизни. Ибо если по суду наказываются и делающие худо, и соучаствующие с ними, то не тем ли более Господь наградит того, кто споспешествует исполнению воли Его?

Написано: *Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь* (Пс. 33, 20). *Много скорбей нечестивому* (Пс. 31, 10). *Смерть грешников люта* (Пс. 33, 22). Это еще не добродетель – быть обесчещенным и не чувствовать этого, напротив, вот добродетель – сознавать это и презирать ради благочестия, ибо сказано: *Поносим ленивый не усрамляется* (Притч. 20, 4).

Лучше улыбкой пресечь раздражение, нежели свирепствовать неукротимо.

А человеку мудрому плач усладительнее смеха.

Кто даст мне стражу к устам моим и печать благоразумия на уста мои, чтобы мне не пасть чрез них, и чтобы язык мой не погубил меня... Владыка жизни моей! Не оставь меня на волю их и не допусти меня пасть чрез них (Сир. 22, 31–23, 1). Ибо Ты сказал, Господи: *От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься* (Мф. 12, 37).

Если пророк сказал: *Вся праведность наша – как запачканная одежда* (Ис. 64, 6), что скажу я, рожденный во грехах? И теперь, Владыко, все упование мое держится на Твоих щедротах. *Боже! Будь милостив ко мне грешнику!* (Лк. 18, 13). *Господи... не дай мне возношения очей, и возжеление отврати от меня* (Сир. 23, 4).

Не верь обманчивым снам, возлюбленный: *сновидения ввели многих в заблуждение, и надеявшиеся на них подверглись падению* (Сир. 34, 7). Ибо какой меры совершенств достигли мы, чтобы видеть нам видения ангелов?

Велико преспеяние и велика слава – смиренномудрие, и нет в нем падения. Признак смиренномудрия – обеими руками удовлетворять потребности брата так, как бы и сам ты принимал пособие.

Монах, домогающийся наследства от плотских родителей, впадет в искушения, а взыскающий Господа спасется.

Не говори: «Чем буду питаться, если состарюсь?» Нам не позволено заботиться и о завтрашнем дне, а ты заботаешься уже о старости! Будем искать *Царства Божия и правды Его, и это все приложится нам* (Мф. 6,33). Ибо Сам Он сказал: *Ибо знает Отец ваш Небесный, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6,8). Если же не будем искать этого прежде всего, то явно будет, что и не заботимся о том. Итак, *возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя* (Пс. 54, 23).

Если Господь будет стараться о том, что в руках твоих, то позаботься об этом так, как бы Сам Он имел дать в этом отчет.

Кто милует нищих, тот исполнится благ, а для немилующего затворен будет небесный брачный чертог.

Кто понадеялся на человека, тот не узрит благ, а *надеющийся на Господа будет безопасен* (Притч. 29, 25).

Не будь скор языком твоим (Сир. 4, 33), потому что *устне мужей праведных каплют благодати* (Притч. 10, 32).

От множества снедей делается грубым ум, а доброе воздержание очищает его. Будь внимателен к себе, монах, будь внимателен к себе, встречаясь с женщинами.

Смотри, возлюбленный, чтобы под предлогом куколя, или аналава¹, или другого какого одеяния не уловлена была душа твоя, ибо много засад у злокозненного. Лучше носить ветхое и заботиться о душе в страхе Божиим, нежели одеваться пышно и жить неблагочинно.

Кто соблюдает заповеди, тот любит себя, а кто пренебрегает ими, тот вредит душе своей.

Человек упивающийся и раздражительный возмущает души братий, и посрамление его постоянно при нем.

На струп наложи смягчительное врачевство, а на юного нелicenseмерного – благоговение.

Пустыней делается молодой монах, который следует собственному своему помыслу и не принимает совета опытных.

Дурная ошибка в молодом монахе – непокорность, а покорность о Господе – крепкий покров.

Человек гордый и непокорный увидит горькие дни, смиренномудрый же и терпеливый возвеселится всегда о Господе.

Великое дело – найти человека смиренномудрого и терпеливого: доброте его нет меры.

Не противоречь истине и стыдись твоего невежества. Не стыдись исповедывать грехи твои (Сир. 4, 29–30). *Не говори: «я грешил, и что мне было?»*, ибо *Господь долготерпелив* (Сир. 5, 4). *Не медли обратиться к Господу и не откладывай со дня на день* (Сир. 5, 8). *Помни, что гнев не замедлит* (Сир. 7, 18).

Да не будет рука твоя распростертою к принятию и сжатою при отдаении (Сир. 4, 35).

Благоразумный монах оградит себя любовью, а неразумный умножит к себе ненависть.

Кто превозносится над братом своим, над тем издеваются бесы.

¹ Аналав — принадлежность облачения монаха великой схимы.

Никогда не унижай брата, потому что написано: *Многие из властелинов сидели на земле, тот же, о ком не думали, носил венец* (Сир. 11, 5).

Веселись о правде, на грех же лучше смотри с унынием.

Славолюбие – душевный недуг, лукавая страсть.

Вышел ли ты, монах, из кельи своей по делам службы? Наблюдай за своими чувствами, чтобы не навлечь на себя браней и смятения помыслов. *Где нет ограды, там расхитится имение; а у кого нет терпения, тот будет вздыхать скитаясь* (Сир. 36, 27).

Много предлогов собирает себе ленивый монах, и сонливый впадает в беды. Монах любостязательный – бесплодная пальма, а нестяжательный – то же, что подстриженная пальма, которая растет в высоту.

Монах, привязанный к вещественному, подобен ястребу, летящему с ремнями на ногах, – где ни сядет он, тотчас запутается, а не привязанный к вещественному – то же, что путник, снарядившийся в дорогу.

Многие кажутся сами себе благоразумными и не могут представить, что мнимое их благоразумие обратится во вред душе их.

Нет мудрости, нет благоразумия, нет доброго совета в душе, которая ненавидит страх Божий.

Истинная мудрость делает все по Богу.

Сладкие уста умножат друзей (Сир. 6, 5), и любящий Господа соблюдет пути Его.

Оказывай честь брату перед знакомыми его, и будешь почтен перед Господом.

Верный домоправитель приобретет души братий своих, а распоряжение злопамятного рассеет их.

Благоразумный домоправитель разделит справедливо, а неразумный подготовит ссоры.

Ненасытного монаха не удовлетворит справедливая доля, и болтливый произведет смятения, боящийся же Господа *молчит* (Притч. 11,12).

Упивающийся домоправитель лишен будет славы, а воздержный, скромный и смиренномудрый преуспееет в славе.

Не прикрывай себя немощью, монах, когда ты здоров, ибо написано: *И желаемое ими дал им* (Пс. 77, 29).

Не отвергнем, братия, благодать Господа, подающего нам крепость к соделанию доброго, но, этой силой совершая добро, будем непрестанно благодарить Господа.

Кто смеется над ближним, тот как бы клеветает на него, а клевета ненавистна Богу и людям.

Кто огорчает ближнего, тот возбуждает его к раздражению, а миротворцы блаженны, *ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9).

Старцам оказывай честь ради Господа, к юноше, остающемуся позади, будь сострадателен – и получишь награду от Господа.

Написано: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную* (Ин. 6, 27).

Пусть руки твои делают *полезное*, чтобы мог ты и *уделять нуждающемуся* (Еф. 4,28). И пусть сердце твое всегда будет обращено ко Господу, и тогда будешь стараться *о пище пребывающей, а не тленной*.

Работай, брат, а не гуляй, ибо праздность научала великому пороку.

Монах ропщущий много потерпит вреда, а переносящий все мужественно найдет напоследок богатство свое. Благоразумный служитель не будет нерадив к делу своему, и боящийся Господа не соблазнит братьев своих.

Бегаешь, возлюбленный, язвящих стрелами тело? Лучше бегай язвящих душу.

Бегаешь змеи, которая угрызает тело? Лучше бегай женщины, которая угрызает душу.

Кто занимается красотой женщины, тот в душе своей насаждает пожелание красоты ее, а кто замедляет у дверей дома ее, тот уподобляется идущему по льду, потому что недалеко от него поползновение.

Бегаешь, возлюбленный, огня, чтобы не сгорело у тебя тело? Бегай греха, чтобы телу твоему вместе с душой не гореть в огне неугасимом.

Что два борца, то монах в обществе с женщиной, трезвенный же соберет корысти, а сам не будет окраден.

Верный придверник – по Богу верный хранитель душ, а неверный и свою душу предает на разграбление.

Высчитываем время, которое прожили мы в уединенной жизни, и по неведению превозносимся нерадением, какому предавались в ней.

Похвала человеку – не одно время, но успех, а успех не в том, чтобы нажить седины, но чтобы приобрести доблестную жизнь.

Воин добывает отличия щитом, мечом и шлемом, а новоначальный монах – верой, покаянием и любовью. Вера рождает чистоту, смиренномудрие, послушание, долготерпение и воздержание, покаяние же – слезы, а любовь – терпение и надежду.

Кто постоянно переходит из одной кельи в другую, тот приобретет суетные помыслы; кто пребывает на одном месте, тот более безмолвствует.

От юности твоей, возлюбленный, предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость (Сир. 6, 18).

С юности своей засевай поле свое и тщательно смотри, чтобы не взошли на нем терния, как на невозделанном каком поле. Принеси на нем добрый плод и воздай славу Подающему тебе крепость.

Дожди размножают сорные травы, а обращение с людьми мирскими производит страсть высокоумия. Но боящийся Господа не превозносится.

Если сподобился ты дарования, не высокоумствуй, ибо не имеешь у себя ни одного совершенства, *чего бы не получил* от Бога (1 Кор. 4, 7); и если не будешь ходить по Его заповеди и воле, отнимет Он у тебя собственность Свою и отдаст это лучшему, и тогда будешь походить на человека, у которого отнимают перо, только что омоченное в чернила.

Что два петуха в одном месте, то два помысла в сердце монаха. Устранись от того, что для тебя чуждо, и душа твоя придет в безмолвие.

Человек благоразумный соблюдет заповеди, а кто соблюдет их, тот приобрел рай вечных утех.

Доброе имя лучше большого богатства, и добрая слава лучше серебра и золота (Притч. 22, 1).

Изреки слово утешения душе нерадивой, и Господь подкрепит сердце твое.

Если после молитвы благовременно употребишь чашу вина, то иди поспешно в келью свою и, затворив двери, благодари Господа, Который снабжал и снабжает тебя. Ибо если множишь речи после обеда, то производит это привидения и сокрушения.

Человек, упивающийся вечером, делает и говорит, что не должно, и поутру раскаивается, но если опять сыщется вино, снова поступает так же.

Если однажды впал ты в искушение, то впредь остерегайся. Ибо написано: *Рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5, 18).

Не пей вина до упоения, возлюбленный, хотя бы и упрашивали тебя находящиеся с тобой друзья, ибо если одолеет тебя вино, то упрашивавшие тебя прежде всех соблазнятся тобой.

Будь особенно внимателен к себе, чтобы не овладело тобой забвение.

Чревоугодник трудится и сокрушается о том, как наполнить чрево свое яствами, а когда поел, – мучается во время пищеварения; воздержание же сопровождается здоровьем и трезвостью.

Бродящий монах не неуязвим, если не будет трезвиться, а пребывающий на том месте, куда призван, скорее найдет покой.

Кто малое ставит в ничто, тот постепенно будет падать, а леность мало-помалу рождает невольную бедность.

Если ты и сведущ, не отвергай наставления мужей святых, потому что и это есть плод знания.

Унизительно монаху входить в общение с каким-нибудь скопищем людей, наградой за это бывают печаль и раскаяние.

Написано: *Когда умножаются праведники, веселится народ* (Притч. 29, 2), *а имя нечестивых омерзает* (Притч. 10,7). *Пусть хвалит тебя другой, а не у ста твои, – чуждой, а не язык твой* (Притч. 27,2). *Что плавильня – для серебра, горнило – для золота, то для человека уста, которые хвалят его* (Притч. 27,21).

Хранящий закон – сын разумный, а знающийся с расточителями срамит отца своего (Притч. 28, 7).

Всем воздавай честь ради Господа, не требуя чести себе, – и обретешь благодать у Господа.

Написано: *Иже не срамляется лица праведных, не благ; таковой за укрух хлеба продаст мужа* (Притч. 28, 21). Еще написано: *Блажен муж, иже боится всех за благоговение, а жестосердый впадает во злая* (Притч. 28,14).

Человек, любящий мудрость, радуется отца своего; а кто знает с блудницами, тот расточает имение (Притч. 29, 3).

Лучше быть рачительно пасомым, нежели пасти нерачительно. Лучше учиться рачительно, нежели учить и делать, как не должно.

Кто вразумляет сам себя, тот вразумляет и другого; кто учит себя, тот учит ближнего.

Не обременяй брата своего, ибо если и на скота своего возложишь груз не по силам, встанет он на половине пути.

Во всем, что ни встретится с тобой, веди себя умно и помни, что от Бога подана тебе помощь.

Не склоняй слуха своего к речам срамным, чтобы не осквернился ум твой. *Якоже... неполезен... дым очима* (Притч. 25, 20), так и срамное слово вредно душе.

Если беспокоит тебя дух блуда, запрети ему, говоря: «Господь да потребит тебя, исполненный зловония бес нечистоты!» Ибо знаем сказавшего: *Плотские помышления суть вражда против Бога* (Рим. 8, 7).

Нет мудрости, нет благоразумия, где нет страха Божия, ибо полнота премудрости – бояться Господа.

Написано: *Свет праведным всегда, свет же нечестивых угасает* (Притч. 13, 9). *Желание праведного – как древо жизни* (Притч. 13,12), *а кто ненавидит обличение, тот невежда* (Притч. 12,1). *При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен* (Притч. 10, 19). *Помышления праведных – правда, а замыслы нечестивых – коварство* (Притч. 12, 5).

Кто предваряет честью ближнего, тот обретет честь, а кто не уважает лица брата своего, тот вразумлен будет затруднительностью своего положения.

Если вкушаешь пищу вместе с братьями, то по правилу заноси руку к блюду, ибо *горлица, и ласточка, и журавль наблюдают время, когда им прилететь* (Пер. 8, 7).

Заноси руку и не будь юн потому, что другие моложе тебя. А ты, возлюбленный, целый день проведя в посте, в одну минуту приходишь в смятение!

Приятна тебе праздность, но горек конец ее. Изнемогаешь, работая, но возвеселишься впоследствии.

Написано: *Мерзость пред Господом – уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему* (Притч. 12, 22). Кто плодит слова свои, тот делается мерзким, а кто воздерживает уста свои, тот будет любим.

Если видишь, что нерадивый человек обратился к добродетели, не ослабевай помыслом, но тем более мужайся и во время искушения подвизайся в большей мере.

Не будем мы, монахи, преступать меры смиренномудрия, чтобы чем-нибудь, по-видимому основательно сделанным, не нарушить своего благоговения. Таким образом, не в великое поставим понести и утрату, потому что сказано: *Рабу же Господа не должно ссориться* (2 Тим. 2, 24); *блажен человек, который всегда пребывает в благоговении* (Притч. 28, 14); *не будь духом твоим поспешен на гнев, потому что гнев гнездится в сердце глупых* (Еккл. 7, 9).

Написано: *Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный — в бесчестии* (Притч. 13, 1). *Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою; а кто широко раскрывает свой рот, тому беда* (Притч. 13, 3). *У сына лукавого ничего нет доброго* (Притч. 13, 14), а соблюдающий заповеди – блажен. *Закон мудрому источник жизни: безумный же от сети умрет* (Притч. 13,15). *Идущий прямым путем боится Господа; но чьи пути кривы, тот небрежет о Нем* (Притч. 14, 2). *Распутный ищет мудрости, и не находит; а для разумного знание легко* (Притч. 14, 6).

Сад без ограды будет потоптан и опустеет, и кто не хранит уст своих, тот погубит плоды.

Надеющийся на богатство свое упадет, а праведники, как лист, будут зеленеть (Притч. 11,28).

Кто расточает имение свое безрассудно, тот делается беден, а кто расточает с верой в Господа, тот не будет оставлен во век. Ибо написано: *Он расточил, роздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе* (Пс. 111, 9).

Умножающий имение свое ростом и лихвою соберет его для благотворителя бедных (Притч. 28, 8).

Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же попирает он землю, из которой взят, и в землю пойдет, возвышает же Господь смиренных.

Дым прочь гонит пчел, а памятозлобие изгоняет из сердца ведение.

Моли Господа и проливай слезы перед Его благодатью, тогда памятозлобие не водворится в душе твоей и молитва твоя будет как *фимиам* перед Ним (Пс. 140, 2).

Написано: *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16,5), *и славе предшествует смирение* (Притч. 15, 33).

Еще написано: *Вины ищет муж хотя отлучиться от другое, на всяко же время поносимь будет* (Притч. 18, 1). Так и монах, удаляющийся из обители, винит настоятеля и братию.

Написано: *Есть пути, которые кажутся человеку прямыми; но конец их – путь к смерти* (Притч. 14, 12). И еще говорится: *Человек с развращенным сердцем насытится от путей своих, и добрый – от своих* (Притч. 14, 14).

Будем утешать друг друга, возлюбленные, будем служить друг другу, поучать друг друга страху Господню, пока не войдем в пристань жизни!

Монах-чревоугодник будет заботиться о многом, а воздержный подобен серне в поле.

Что рыбам вода, то монаху безмолвие в смиренномудрии и любви.

Путевой запас монаха – благоговение в страхе Божиим.

Страх Господень – пробное золото, кто приобрел его, тот не будет оставлен.

Враги стараются мысль твою, монах, занять слухом о плотских родителях, но преизобильны будут и радость, и утешение твое в Царстве Небесном, если в терпении до конца поработаешь Господу.

Кто хочет жить мирно на всяком месте, тот пусть ищет не собственного своего успокоения, но успокоения других о Господе – и найдет успокоение себе. А сварливый и злонравный никогда не успокоится.

Пока не пренебрежет кто страхом Божиим, дотоле он не согрешит. Хочешь ли не грешить? Храни страх Божий.

А грех представляй себе подобным высоким горам, или взволнованной поверхности моря, или огненному пламени, который пожирает ввергаемых в него. Ибо враг старается уменьшить грех в глазах твоих, пока не впадешь в него.

Не имей желания грешить и в извинение свое не указывай на отца своего, потому что Самуил жил у Илия, а Гиезий – у Елисея.

Тебя поставили пастырем? Не вводи в свою паству губительных волков, чтобы не опустошили они паствы твоей, и, когда придет Архипастырь, неприятно будет Ему это.

Удаляй от овец всякую вредную для них вещь и не будешь назван лукавым делателем.

Старший между братьями – в почтении у них, так и боящиеся Господа – в очах Его (Сир. 10, 24).

Прежде начала дела представляй себе конец его и прежде ссоры вини в ней сатану. Ибо написано, что *рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин.5, 18).

Нетрудно дойти до порока, но страшно и тяжело пребывать в том же пороке. Если случится ссора между двумя братьями, то первый раскаявшийся получит венец победы, но венчается и другой, если не отвергнет раскаяния, но с готовностью сделает, что нужно для мира.

Признак невежества в монахе – сидя при братиях своих, обнажать голени свои, благоговейный же будет сидеть благообразно.

О многоглаголании, монах, рассуждай, что концом тысячи слов будет молчание, поэтому, воспользовавшись наперед выгодой, избегай потерь.

Не заботься, монах, о чреве – и будешь иметь упокоение.

Высокоумие низлагает, а смиренномудрие получает победную награду.

Если введешь кого, возлюбленный, в келью свою, старайся отпустить его от себя не соблазнившимся, то есть ничего не делай без страха Божия, чтобы не стать тебе для него примером непотребного дела. Ибо апостол говорит: *Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Эллинам, ни Церкви Божией* (1 Кор. 10, 32).

Всем воздавай честь, монах, не ради вознаграждения, но ради Господа.

Без гнилости не разводится червь и не истребляется без тщательного присмотра.

Без нерадения не зарождается небрежность, и не искореняется она без рачительности. Но бойся Господа и обретешь благодать.

Враг да не застигнет тебя, монах, делающим что-нибудь чуждое твоему обету.

Никогда да не приводит тебя в удивление человекоугодник, старающийся угодить многим, но не для Господа. Боящийся Господа не преткнется, потому что ходит во свете заповедей Его.

Раздражительность в человеке – ров для него, а кто преодолел в себе раздражительность, тот миновал этот ров.

Кто образует людей своих, тот имеет мир с внешними, а самонадеянный увеличивает вражду к себе.

Блажен человек, который с кротостью нес на себе до конца иго Владыки Христа, потому что гордыня опасна.

В единомыслии братии обитает Господь, а вражда их увеселяет лукавого.

Долго ли земля будет скрывать в себе посеянное на ней семя? Пока не почует воду (см.: Иов. 14, 9).

Втайне, возлюбленный, исполняй заповеди Господни, и Господь воздаст тебе явно.

Монах ленивый и самолюбивый, как скоро увидел работу, – прячется, а за ужином ставит себя в числе первых. Благоразумный монах не предпочитает себя смиренным братьям, но бывает образцом для верных.

Тот не милостив, кто не состраждет немощному. Ибо *блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф. 5, 7).

Верный домоправитель не будет обманывать братьев своих, и доблестный все делает по Богу.

Не обижай наемника, который отдает тебе душу свою, и не удерживай платы у работника, потому что он служит тебе. Отдай плату вовремя – и получишь вознаграждение вовремя.

Кто молчит, обличаемый в пороке, тот скрывает в сердце памятозлобие, а кто защищается с кротостью и мирно, тот не памятозлобен.

Невежда смеется над старцами, а образованный будет любим, и кто любит учение, тот любит жизнь.

Как от инея и снега вянет трава, так грех иссушает сердце в делающем грех. И как семя дает росток, когда пойдет дождь, так расцветает сердце при добрых делах.

Человек раздражительный и шумливый щедр на клятвы, а безмолвствующий разумен.

Что же такое раздражительность? Это страсть наглая и бесстыдная, за которой следует печаль и раскаяние; печаль же снедает сердце человека, впадшего в нее.

Не давай печали сердцу своему, но утешай себя о Господе.

Неверие породило двоедушие, а двоедушие привело за собой лжеучение, а за лжеучением следует заблуждение, поэтому кто впал в заблуждение, тот да возопиет к Архипастырю и Спасителю душ наших, чтобы обратил и ввел его во двор овец Своих.

Не любопытствуй, возлюбленный, говоря: «Как бывает то или это?» Но веруй в Господа, и Он просветит ум твой. По мере веры и благодать обитает в душе. Ибо *верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих* (Пс. 144, 13).

Кованные трубы оглашали стан сынов Израилевых в пустыне, и проповедь апостольская огласила все народы. Что призывная труба, то и муж верный.

Человек деятельный – ветвь Христова. Как виноградная кисть, лежащая на земле, делается негодной, так и рассудок, развлекаемый земным, не способен к добродетели.

Кто замышляет мятежи, того внезапно постигнут погибель, разделение и неисцельное сокрушение, потому что он радуется всему, что ненавистно Господу; а кто любит мир, тот наследует мир; кротость же в человеке предотвращает раздражительность.

Если подвергнешься клевете и после откроется чистота совести твоей, не высокоумствуй, но Господу, избавившему тебя от клеветы человеческой, работай в смиренномудрии, чтобы не пасть чрезвычайным падением.

Как желуди питают свиней, так злые помыслы питают злые вожеления.

Что яд аспидов, то раздражительность и памятозлобие, потому что они и лицо изменяют, и мысль возмущают, и жилы расслабляют, и производят в человеке недостаток сил к совершению дела, а кротость и любовь отдаляют все это.

Чем истребляется памятозлобие? Содержанием в памяти страха Господня и дня кончины. *Помни последнее* твое, возлюбленный, *и престань* предаваться гневу (Сир. 28, 6). Памятуй о смерти и не возносись, ибо еще немного, и сведен будешь во гроб, и какую пользу принесут тебе злые дела?

Поддерживай немощного, возлюбленный, потому что сильный не имеет в тебе нужды. Написано: *Не здоровые имеют нужду во враче, но больные* (Мф. 9,12), и еще: *вы, сильные, должны сносить немощи бессильных* (Рим. 15, 1).

Если видишь, что человек на земле достиг великого достоинства, не дивись этому, но дивись тому, кто возненавидел земную славу.

Если перед братьями своими окажешься чистым, как золото, то и тогда почитай себя сосудом непотребным – и избежишь гордыни, ненавистной Богу и людям.

Молодой монах, ходя по монашеским кельям, обучается не только быть праздным, но болтливым, любопытным, толкующим, о чем не должно, а безмолвствующий в смиренномудрии будет любим.

Не пей вина наедине с братом, о котором идет худая молва, не шути с невеждой, никого не поноси. Соблюдай себя чистым, бегай пиров, чтобы не болеть об этом при конце жизни.

Если не тверд ты в нравах, не дружись с человеком, который слаб рассудком; говорю же это не с тем, чтобы гнушался ты кем-либо как грешником, но чтобы, когда обе стороны слабы, и ты не потерпел от него вреда, и он от тебя.

Если в состоянии ты подать совет о Господе, подай – и получишь награду.

Если видишь, что брат грешит, и наутро свидишься с ним, то не признавай его в мысли своей грешником, ибо не знаешь, что, может быть, когда ушел ты от него, сделал он по падении своем что-нибудь доброе и умилостивил Господа воздыханиями и горькими слезами.

Поэтому надобно удерживаться от суждения о другом; каждому из нас надлежит смирять себя, по слову сказавшего: *Беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне* (Пс. 37, 5).

Всех дров в лесу не достанет для огня, – и плоть не насытится покоем.

Страх Господень – рай сладости, а бесстрашие наследуют лисицы. Если брат, уступив врагу, бежит из монастыря и ты, монах, пойдешь искать его и найдешь, то говори с ним мирно, чтобы не приложить болезнь на болезнь души его. Озирайся и сам на себя, чтобы и тебе не подпасть искушению.

Если ты, возлюбленный, искусен во врачевании и врачуешь, то будь трезвен, чтобы, врачуя других, самому не оказаться страждущим. Послушай, что говорит апостол: *Да не хулится наше доброе* (Рим. 14,16). Положил ты хорошее начало – старайся и кончить хорошо, чтобы получить полную награду.

Не дай мне, общий всех Владыка, такого сердца, которое ненавидит подчинение и отеческое вразумление; удали от меня и горделивые помыслы, ибо Ты, Господи, *укротил гордых* (Пс. 118,21).

Написано: *В собрании старайся быть приятным и пред высшим наклоняй твою голову* (Сир. 4, 7), *и не постыдишься за душу твою: есть стыд, ведущий ко греху, и есть стыд – слава и благодать* (Сир. 4, 24–25).

Не огорчай брата клеветой на брата его, ибо не дело любви – возбуждать ближнего на погибель души.

Будь миротворцем, чтобы сподобиться наименования сыном Божиим.

Того желай, возлюбленный, чтобы любили тебя любовью Спасителя нашего Иисуса Христа, и питай ненависть к плотской любви, которая заключает в себе следующее: чревоугодие, пьянство, роскошь, зависть, злобу, непотребство, страсть, сокрушение, печаль и подобное этому, конец же всего этого – смерть. А любовь о Христе заключает в себе следующее: благость, скромность и ведение, а конец этого – жизнь вечная.

Прилепись, возлюбленный, к человеку, боящемуся Господа, но не люби проводить время с небрежными.

Надейся, возлюбленный, на Господа (Пс. 26, 14), чтобы Он возвеличил тебя, потому что слава мира сего непостоянна.

Всегда перед очами своими имей Господа, потому что спасает Он уповающих на Него.

Вооруженный воин страшен на брани, – и облекшийся в веру страшен невидимым врагам.

Безумный человек скажет: «Кто меня утратит?» А смиennemудрый окажется благо-разумным.

Пища для огня – дрова, а пища для раздражительности – высокоумие.

Хочешь ли укротить раздражительность? Возьмись за смиennemудрие и ходи путем кротких и смиренных.

Если братия в сильном огорчении друг на друга, то блажен миротворец, а кто поджигает их к ссорам, тот не останется ненаказанным.

Песчаный камень и неверная душа вскоре рассыплются, а в душе верного рассудок неподвижен.

На человеке кротком и смиennemом почиет дух премудрости, потому что Господь любит ходящих по премудрости.

Смотри, возлюбленный, чтобы, желая себе излишней чести, не навлечь тебе на себя бесчестия; в подлинном смысле честь человеку – делать все по Богу, великое же бесчестие – преступать заповеди.

Упивающийся пастырь не спасет вверенных ему овец, а сонливый и сам делается добычей зверей. Ибо *терния прозябают в руке пияницы (Притч. 26,9)*, а душа воздержного припадает к Богу.

Золото не дает терпения, а вера ставит на прочном основании того, кто приобрел ее.

Недостаток в человеке – не знать Писания, но двойной недостаток имеет тот, кто знает оное и пренебрегает им.

Сам себя утешай, возлюбленный, терпя всякую скорбь, чтобы не сделаться тебе высокоумным, если часто будут утешать другие. Ибо апостол говорит: «Утешайте друг друга каждый день, доколе можно говорить: “ныне”, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделали участниками Христу, если только начатую жизнь... сохраним (Евр. 3, 13–14), а начаток всякой добродетели – вера».

Доблестную жизнь приобретает монах, слушая наставление отца.

Безоружным делается монах, если любит неподчинение и путь пространный.

Дьявольская мысль – монаху желать чужой степени.

Легко уловляется монах, который вмешивается в житейские дела.

Жизнь вечную наследует монах кроткий и безмолвный.

Солнце, луна и все звезды радуются о тех, которые право служат Владыке Христу.

Сокровище собирает себе на небо тот, кто любит безмолвие в любви.

Кто подлинно боится Господа, тот делается врачом страстей.

Кроткий монах есть страж, наблюдающий за страстями.

Народы восхвалят Господа при виде человека, который не радит о своем спасении, но заботится о своем исходе и о том, как предстать Страшному Судилищу Христову.

Всякий, кто любит собственное спасение, делается обителью Святого Духа.

Всякий, кто любит чистоту и целомудрие, делается храмом Божиим.

Памятование о смерти и наказаниях есть меч против беса уныния.

Благоразумный монах не осуждает ближнего.

Словеса жизни вечной поверяются мужу христоролюбивому. Человек страннолюбивый – чистая пшеница.

Во всякое время человеку укорять себя самого есть очищение грехов.

Воздержание есть нерв терпения.

Убивает душу свою тот, кто уклоняется от заповедей Господних, неизглаголанную же радость наследует всякий, кто в действительности их соблюдает.

Пой, возлюбленный, духом, пой и умом: *Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда и сота устам моим* (Пс. 118, 103).

Начало и конец для верных – вера, надежда и любовь, а из тяжкого тяжкое – уныние, особенно если имеет оно сподобником неверие, ибо плоды его исполнены смертоносного яда.

Всегда памятуй, возлюбленный, о Страшном Судилище Божиим, и это будет для тебя подпорой, и ты отразишь злоумышляющих против души твоей.

Благоразумный монах, посылаемый на служение, душу свою положит ради мира, а безумный и невежественный готовит ссоры.

Господи и Владыка жизни моей! Не дай мне духа праздности, пытливости и любоначалия, но даруй рабу Твоему духа целомудрия и терпения!

Лучше чистое сердце и ради добродетели нечистота ног, нежели выставяемая в предлог чистота и омовение пристрастное.

Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог (1 Кор. 3, 17), – говорит Божественное Писание. Как псу, усиленно противясь демону блуда, никак не соглашайся увлечься таковым помыслом, потому что от искры много будет угольев и от худой мысли умножаются худые пожелания. Старайся истребить воспоминание о них паче зловония тайного.

Как благоухание веселит обоняние, так и Дух Святой увеселяется чистотой и обитает в человеке.

Как свинье приятно валяться в грязи, так и бесы находят для себя приятность в блуде и нечистоте.

В чистоте обитают великий свет, и радость, и мир, и терпение, а в блуде обитают печаль, уныние, ненасытный сон и густая тьма.

Возлюби, монах, чистоту в любви Христовой: она так же прилична твоему житию, как плотнику прилично иметь скобель².

Один брат, терпя брань от блуда, запрещал бесу и говорил: «Иди во тьму, сатана! Разве не знаешь, что, хотя и недостойн я, однако же ношу члены Христовы?» И тотчас мгновенно прекращалось распадение (как будто кто, дунув, погашает светильник), поэтому он про себя дивился этому и прославлял Господа.

Велика чистота в любви Христовой, а блуд – великое бесчестие. Для чего ты с такой небоязненностью любишь наряжаться?

Послушай, что говорит апостол: *Юношеских похотей убегай* (2 Тим. 2, 22). Разве не знаешь, с каким врагом борешься? Разве не знаешь, как тяжело быть сетью для другой души? Как не размыслишь, какую гнилость и какое тление наследуют делающие подобные дела? Желательно мне сделать тебе известным, что если внешний человек и наряден, но жилище души осквернено, то красота его не замедлит повредиться. А если приобретешь душевную красоту, то из этой красоты и из этого света изливается нечто и на внешнего человека, и такая красота бывает постоянна.

Кто украшает одежды свои и наполняет чрево свое, тот выдержит много браней, а трезвенный страшен противникам.

Лукавая душа, когда льстят ей, превозносится, а когда оскорбляют ее, приходит в неистовство, а добрая душа и лести не радуется, и на оскорбление не негодует.

Молчание юному то же, что узда коню, а необузданный впадает в беды.

² Скобель — плотницкий инструмент, предназначавшийся для очистки бревен от коры и первичного их обстругивания.

Страх Божий в сердце твоём, возлюбленный, да будет тем же, чем оружие в руках воина, – им отражай в смиренномудрии искушения, какие наводит на тебя диавол, да истончатся, как прах, враги твои от лица твоего. Будь смел, потому что не потерпишь поражения, имея такое оружие.

Кто не любит Господа, тот вводит во искушение домоправителя и раздражает своих настоятелей, а кто любит Господа, тот соблюдает Его заповеди.

Мудрый придверник умеет дать ответ бедному и малодушному, а немудрый будет горд.

Если не снабжаем, брат, ничем другим, то снабдим хотя бы добрым словом, промолвляя о себе самих, чтобы и нам не впасть в то же. Ибо сказано: *Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь* (Сир. 7, 39).

Ленивый придверник потерпит много вреда, а горящий духом уготовит себе венец.

Братия, стоя во время службы Божией, благословляют Бога, – как же ты, монах, паришь умом вне? Не знаешь разве, что делаешь этим вред себе? Скажи помыслу: «Если бывает раздача, не стараемся ли прийти прежде всех? А если таковое старание о плотском, то не тем ли большее должно быть о духовном?»

Будь горящ духом, подобно святым, чтобы водвориться с ними в Царствии Небесном.

Кто празднословит во время дела, тот развлекается в деле, а кто углубляется мыслью в святое слово, тот больше успеет. Если во время работы потревожит тебя дух блуда, не поленись простереть руки свои на молитву, а если еще сильнее нападет на тебя, приклони и колени на молитву, и молитва веры противостанет за тебя.

Не засыпай с дурной о ком-либо мыслью, чтобы дурные мечты не стали тревожить тебя ночью.

Не только взор пусть будет поникшим долу, но и сердце да не превозносится над другим.

Избавь брата своего от греха, – и тебя избавит Господь в день гнева.

Трудящийся в монастыре да не гнушается и очищением отхожих мест, потому что ничуть не стыдно терпеть ради благочестивых.

Не бойся труда и не говори: «Не изнеможь бы мне», а представляй лучше в уме, что все святые страданиями благоугождали Богу.

Ленивый монах ни себе, ни ближнему не полезен, а неленостный возбуждает к добродетели нерадивых.

Презирующий настоятеля – грешник, а послушливый о Господе наследует славу.

Не развращай новоначального монаха и душу, жаждущую Господа, *иначе увидит*

Господь, и неугодно будет это в очах Его (Притч. 24, 18).

Порочный сын будет злословить родителя своего, и слушающие его осудят его.

Что потерпит немилостивый, который воздаёт злом за добро?

Не люби слушать о чужих падениях, чтобы и твой грех не был выслушиваем всеми.

Кто молчит за трапезой, тот подобен вкушающему хлеб с медом, а кто многословен, тот возмутит и безмолвного.

Неспешно ешь рыбу, и питье твоё пусть будет нешумно.

Монаху, любящему праздность, не понравится верный привратник, а кто заботится о справедливости, тот не соблазнит ближнего.

подавляй в себе похоть, возлюбленный, пока она не подавила тебя, потому что покоряющихся ей приводит она на дно ада.

Нет и меры терпению, если только оно срастворено любовью.

Господи Царю! Даруй мне видеть мои грехопадения и не осуждать брата моего!

Если двое новоначальных живут со старцем, кто из двоих больше перед Господом? Тот, кто смиряет себя перед братом своим в страхе Божиим. Ибо не лжив Сказавший: *Унижающий себя возвысится* (Лк. 18,14).

Кто имеет при себе двоих новоначальных, тому нужна великая трезвенность, чтобы противник, отыскав удобный случай, не сделал с ними чего-либо, свойственного ему.

Если новоначальный любит смех и вольность, то он готовит себе сокрушение и бедствия.

Люби не *смехотворство* неприличное, а, напротив, *благодарение* (Еф. 5, 4).

Не будь непокорным, упрямым и презрителем, чтобы не сделать вреда и себе, и тем, кто слушает тебя.

Если будешь правдив, благоговеен и смиренномудр, то Господь изольет на тебя щедроты Свои.

Слушай, возлюбленный, того, кто вразумляет тебя о Господе, чтобы мог ты принести плоды Господу Богу.

Бойся Господа, и будет Он тебе стеной, и в день кончины обретешь благодать.

Не унижай, монах, в уме своем мирянина, потому что Господь один знает тайны сердечные.

Всех почитай ради Господа, чтобы и тебя почтил Господь всех.

Кто хочет сдвинуть камень, тот не сверху, а снизу подложит рычаг и тогда легко повернет камень. Это – образец для смиренномудрия.

Оставил ты келью, монах, и ходишь по миру? Ужели же не боишься беззакония и пререкания *во граде* (Пс. 54, 10)?

Кто совершенно совлекся мирского образа мыслей, тот пребывает неуязвимым, а кто не совлекся, тот часто принимает на себя удары.

Когда случится, что монастырь, в котором живешь, терпит крайнюю нужду в потребном для тела, не оставляй места, потому что найдешь тогда в этом месте много для себя работы.

Нечестивым не понравится благочестивый настоятель, и праведнику – всякая неправда.

Прости брата своего, если согрешил он против тебя, и Господь простит тебе прегрешения твои.

Предускори прийти в келью к брату, который оскорбил тебя, и раскайся перед ним от чистого сердца, по слову Повелевшего отпускать брату грехи не только *до семи, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22).

Принимай, возлюбленный, покаяние от брата, как от посланного Богом, чтобы, уничижив Пославшего, не подвигнуть Его на гнев против себя.

Люби мир и святыню, чтобы сподобиться узреть лицо Господа Бога.

Не нападай на брата своего в день скорби его и к душевной скорби его не прилагай новой скорби.

Трудолюбивый настоятель – благочиние братии, и благоразумные старцы – утешение для младших.

Не должно доверять говорящим худо, потому что часто бывает клевета по зависти, но надобно лучше доискиваться истины. Должно заграждать уста дерзким и замышляющим беспорядки, чтобы братство пребывало безмятежным.

Если видишь братий, сговаривающихся на худое дело, не приобщайся к их беспорядку, но, уклонясь, войди в келью свою, памятуя сказавшего: *Рабу же Господа не должно ссориться* (2 Тим. 2, 24).

А если увидишь брата малодушествоющего или немощного, то прекрасно иметь к нему сострадание.

Правда возвеселит сердце делающего правду.

Удерживайся, брат, от шуток, чтобы не сделали они тебя бесстыдным, бесстыдство же есть мать непотребства.

Не ходи в келью к упивающимся, чтобы не погубить тебе внезапно богатства целомудрия.

Не помни зла на брата своего, ибо написано: *Путие... злопомнящих в смерть* (Притч. 12, 28).

Не можешь ты сносить оскорбления? Молчи – и успокойся.

Не можешь видеть, если кто смотрит на тебя? И ты не смотри ни на кого.

Не соглашайся с тем, кто внушает тебе что-либо подобное этому: «Долго ли будешь терпеливо угождать каждому брату?» Мы ответим ему: «Спешу стать свободным сегодня, а о завтрашнем дне попечется Господь. Ибо Он Сам сказал: *Не заботьтесь о завтрашнем дне* (Мф. 6, 34)».

Блажен, кто нашел добрых спутников и возненавидел собственную свою волю!

Без обмана делай дело свое, брат, ибо так прилично верным, – и обретешь благодать в трудах своих.

Не пей вина до упоения в угождение людям, ибо тогда будет тебе великий стыд, когда найдут тебя упившимся.

Как золотая цепь на шее, монаха красит благоговение.

Что сладкий мед устам человека, то словеса Божии душе, боящейся Господа.

Мудрые старцы – опора братии, а немудрые будут сварливы.

И Богу и людям ненавистна гордыня, а любящих смирение возвышает Господь.

Держащаяся добрых правил обитель – безопасная пристань, а *при недостатке попечения падает народ* (Притч. 11, 14), потому что служащий должен служить как Господу, от Которого получит награду, а не как человекам; и тот, кому служат, должен вести себя смиренномудренно – так, как бы служил ему Господь.

Вкусил ты хлеба и насытился? Воздай славу Богу, напитавшему тебя. А если хочешь довольствоваться чрево свое малым, воздай славу укрепившему тебя Богу и не говори перед всеми: «Не сеял я и такой-то доли хлеба». Что придаешь этим себе? Не осуждаешь ли только ядущих и благодарящих?

Потерпи Господа в день скорби, чтобы покрыл тебя в день гнева.

Не смейся над огорченным, не радуйся, видя развращающегося, чтобы не прогневался на тебя Господь и не остаться тебе без защиты в день скорби.

Не преследуй братьев по любоначалию, ибо если не от Бога совет сей, то он не состоит, а если от Бога, то, хотя в обозе скроешься, как Саул, и оттуда возьмет тебя Господь и поставит старейшиной над народом Своим (см.: 1 Цар. 10, 24).

Кто не вздохнет, видя, что, не показав в себе ни одной добродетели монашеского жития, домогаемся начальства?

Отчего мы часто и на суше терпим кораблекрушение? Не от неверия ли и невежества? Не умея владеть веслом, беремся править кормилом.

Кто лукавее человека, который имеет у себя сладкую воду и не напоит жаждущей души? Или кто завистливее человека, который имеет у себя полезную книгу и не дает ее в назидание брату? Но кто ленивее того жаждущего, который сидит близ источника, а не протянет руки, чтобы, взяв воду, утолить жажду? И кто нерадивее человека, который владеет книгой и не радит о чтении?

Потрудись с тем, кому нужно обучиться грамоте, чтобы, читая о чудных делах Божиих, благословлял он чудное имя, и Бог будет твоим Мздовоздаателем.

На монаха в унынии нападает нерадение, а когда есть у него терпение, нападает высокоумие, но кто действительно любит Господа, тот отклоняет от себя то и другое.

Ленивый монах во многом потерпит утрату, а трезвенный не пренебрежет ни одним часом.

Монах ленивый и любящий споры не приобретет себе славы, потому что раздражает против себя.

Непокорный монах изведает многие места, а смиренномудрый покорится о Господе.

Благоразумный новоначальный послушен старшим о Господе, а непослушный будет в бесчестии.

Кто хранит чистоту тела своего, тот заслужит удивление от многих, а кто пренебрегает чистотой, того большая часть людей будет осуждать.

Примечай, возлюбленный, меру каждого из подчиненных, по слову Сказавшего: *Иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать* (Мф. 13, 23). Монах-чревоугодник называет пост временем печали, а воздержный и в посте не смотрит угрюмо.

Не делай того, что печалит ближнего, но будь вежлив в обращении со всяким.

Человек невежливый подсматривает за своим соседом, а кто ходит во свете, тот не останавливается мыслью на худом.

Кто любит Господа, тот не раздражает ближнего, но хранит себя, по слову Сказавшего: *Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки* (Мф. 7,12).

Потрудись, монах, во время бури, чтобы возвеселиться тебе, войдя в пристань жизни.

Враг вооружает нерадивых братьев против ревностных, а ревностные при нерадивых находят себе дело, ради Господа неся на себе их немощи.

Кто оказывает милость ближнему, тот найдет милость у Господа, но *суд без милости не оказавшему милости* (Иак. 2,13).

Не соглашайся с братом своим на грех, но лучше и его избавь от греха, да жива будет душа ваша о Господе.

Страх Божий да будет всегда перед очами твоими, – и грех не возобладает тобой. Не говори: «Сегодня грешу, а завтра покаюсь». Ибо о завтрашнем дне ничего нет у тебя верного; будем сегодня каяться, а о завтрашнем дне попечется Господь.

Иной гуляет, а как скоро слышит призывающего на молитву, берется за дело, но ты, возлюбленный, не будь нерадив к службе Божией, чтобы просветилось око ума твоего.

У кого дерзкие уста, тому посмеяние, а боящийся Господа будет уважаем.

Всем сердцем своим веруй в Господа и во всякое время обретешь благодать.

Если в Нем пребываешь, то не погубишь мзды своей.

Водолейные трубы употребляются в дело во время пожара, и слезы – во время искушения. Вода угашает пламень в доме, а слезы во время молитвы угашают злые вожеления.

Что пальма, растущая на берегах, то единомыслие братии о Господе.

Кто почитает старших, того будут радовать младшие, и в день молитвы своей будет он услышан.

Если дашь что взаем брату своему и медлит он с возвращением, а ты хочешь напомнить ему, то напомни однажды, потому что часто находит забвение.

Если взял ты что взаем у брата своего и он из богобоязненности не напомнит тебе, сам ты, как боящийся Бога, не лишай его взятого взаем, по написанному: *Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви* (Рим. 13, 8). Всем тленным, братия, пренебрегать должно, заботиться же следует об одной жизни.

Если поручено тебе посредничество в каком-нибудь деле, не будь нерадив о своем спасении, представляя в предлог грехи свои, потому что и Иосиф в Египте был посредником в деле и принял на себя попечение не об одном только доме, а о целом Египте, но не уклонился от пути истины, и Господь прославил его.

Если душа твоя будет здоровой перед Господом, то из всего извлечешь пользу.

Если видишь торгующего чем-нибудь, скажи про себя: «Этот человек, вождевая временного, столько терпит, чтобы собрать скоропреходящие блага. Ужели же ты, душа моя,

вознерадишь о непреходящем?» Если видишь спорящих между собой, скажи про себя: «Эти люди столько прилагают старания и спорят между собой о том, что нимало не полезно. Ужели же ты, душа моя, будучи должной тысячу талантов, не припадешь как следует к Богу, чтобы прощен был тебе долг?» Если видишь строящих дом из глины, то скажи про себя: «Эти люди, строя дом из глины, употребляют свое старание совершить дело. Ужели же ты, душа моя, пренебрежешь вечными обителями?» Но чтобы, говоря о том и о другом порознь, не продлить слова, скажу: что ни увидим в жизни, мирские помыслы и житейские рассуждения заменим духовными и при содействующей нам благодати непременно получим пользу.

Что такое монах? Монах подобен человеку, который несется с высоты и, найдя веревку, висящую высоко над землей, хватается за нее, виснет на ней и непрестанно вопиет ко Господу о помощи, зная, что если ослабеет и выпустит вервь из обеих рук, то упадет и умрет.

Держись, монах, за вечную жизнь, к которой ты призван, перед многими свидетелями исповедав доброе свое исповедание: *Еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит* (Евр. 10, 37).

Оттого что не хотим ради Господа потерпеть и малой скорби, невольно впадаем во многие и тяжкие скорби. Оттого что не хотим ради Господа оставить собственную свою волю, сами себе уготовляем душевный вред. Оттого что не терпим ради Господа быть в подчинении и унижении, сами себя лишаем утешения праведных. Оттого что не слушаемся вразумления, какое делают нам ради Господа, сами себя делаем игралищем лукавых бесов. Оттого что не принимаем наказания жезлом, ожидает нас коноб³, в котором не будет утешающего.

Кто даст голове моей воду и глазам моим – источник слез и лицо, веселое для посторонних? Я плакал бы о грехах моих день и ночь (Иер. 9, 1). Смеху я сказал: «Прочь от меня» и слезам: «Приидите ко мне», ибо очень велик грех мой перед Господом и нет числа грехопадениям моим.

Знаете ли, что у людей бывают слезы трех различных родов? Бывают слезы о вещах видимых, и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, и они весьма сладки и полезны. И бывают слезы раскаяния там, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 8, 12), – и эти слезы горьки и бесполезны, потому что вовсе безуспешны, когда уже нет времени покаянию.

Трезвьись во время юности своей, возлюбленный, чтобы оказаться тебе достойным похвалы при кончине своей.

Не полагайся на лукавого, который внушает тебе обманчивые помыслы и говорит: «Ты еще молод, еще много лет должно тебе жить, поэтому теперь веселись и не печаль душу свою: в старости своей будешь приносить покаяние». Ужели ты так неразумен, брат, и не знаешь, что лукавый обманет тебя в этом? Если не каешься ты в молодости своей и в возрасте, полном сил, когда в состоянии перенести всякий труд и выдержать подвиг, то, состарившись, не будешь ли представлять в предлог бессилия старости? А если еще в юности своей похищен будешь отсюда, что тогда делать тебе? Поэтому оставь путь вражеский и

³ Коноб (церковнослав.) – горшок, котел или умывальница.

послушай гласа истинного Владыки, Который сказал: *Бодрствуйте* и молитесь, *потому что не знаете ни дня, ни часа* (Мф. 25, 13).

Господи Иисусе Христе, Царю царствующих, Ты, Который имеешь власть над жизнью и смертью, знаешь сокровенное и тайное, от Которого не сокрыты ни помышление, ни рассуждение! *От тайных моих очисти меня* (Пс. 18, 13), ибо я *лукавое пред очами Твоими сделал* (Пс. 50, 6). Ибо вот дни мои со дня на день оскудевают, а грехи мои умножаются. Ты, Господи Боже духов и всякия плоти, знаешь великую немощь души моей и тела; дай, Господи, мне крепость в бессилии моем и помоги мне, бедному. Ибо знаешь, что *для многих я был как бы дивом, но Ты твердая моя надежда* (Пс. 70, 7). Дай мне, Господи, сердце благодарное, чтобы всегда помнить Твои благодеяния, Благий Господи, и не помяни моих грехов, не злопамятен будь к моим грехопадениям! Не презри, Господи, моления, приносимого мною, ничтожным и грешным, но как доныне покрывала меня благодать Твоя, так и до конца не отнимай ее от меня. Она умудрила меня уразуметь все, и блаженны те, которые сохраняют пути ее, потому что это будет для них венцом славы. Исповедуюсь Тебе, Господи, и восхваляю я, недостойный, Тебя, показавшего на мне множество щедрот, потому что был Ты моим Покровителем и Помощником, так как имя величия Твоего благословенно во веки. Тебе подобает величие, Господу Богу нашему!

Научай брата своего, возлюбленный, не тому пути, который уводит в мир, но тому, который вводит в Царство Небесное. Бойся же Господа всей силой твоей и не соревнуй делам нечестивых, потому что огонь их не угаснет и червь их не умрет (см.: Мк. 9, 44).

В исправление тех, которые предаются страстям и домогаются почестей

В ужас прихожу, братия мои, и трепещу, и снедаюсь скорбью по причине сказанного пророком: *Видите, презорливиши... и чудитесь... и исчезните* (Авв. 1, 5). И более всего ужа-саюсь за собственное свое невежество, потому что стал я путем всякому беззаконию и враг всяким грехом связал каждый член мой. И по причине покрывающего меня стыда надобно мне скорбеть и плакать о себе, а потом уже заботиться о других. У себя надобно прежде вырвать бревно, а потом уже рассматривать сучки у других. Теперь же небрежение, приме-чаемое в наши времена, погружает меня в сильную печаль. Ибо вижу нерадение о нынеш-нем огласительном учении и не могу снести этого, подобно пророку, который говорит: *Вижу отступников, и сокрушаюсь* (Пс. 118, 158). Ибо какого орудия не имеет между нами враг? Каких изворотливых козней не употребляет он, чтобы владеть нами? Увы, кто не будет пла-кать об угрожающих нам бедствиях!

Но умоляю вас, избравших эту жизнь, внимайте тому, что говорю, и вострепещите. Мы носим на себе ангельский образ, а действуем заодно с дьяволом. Ангельский у нас образ, а житие мирское. Ужели ангелы живут в ссоре и соперничестве, которые видим ныне у мона-хов, потому что укоренились у них соперничество, зависть и клевета?

Хитрец разными способами в каждого из нас влил свои отравы и кознями своими запи-нает каждого. Иной соблюдает пост, но отдает себя во власть соперничеству и зависти. Иной воздержался от непристойного пожелания, но связан тщеславием. Другой преуспел во бле-нии, но запутался в сетях клеветы. Иной удаляется от клеветы, но исполнен неподчинения и прекословия. Иной воздерживается от снедей, но тонет в гордости и высокомерии. Иной неутомим в молитвах, но поддается раздражительности и гневу. Иной успел в чем-нибудь малом, но превозносится уже над теми, которые нерадивее его. Каждого так или иначе свя-зал грех, и нет разумевающего. От этого у монахов ссоры и раздоры.

Увы! Кто не вздохнет, кто не прольет слез? До какого беспорядка довели мы это ангель-ское житие! Оставили мы мир – а думаем о мирском, отказались от имуществ – но не пере-стаем соперничать, оставили дома – но ежедневно истаиваем от забот, нет у нас богатства – но охотно впадаем в гордыню, низким почли для себя супружество – но не изгнали из себя суетных пожеланий, наружно смиренномудрствуем – а в сердце домогаемся почестей, по видимости мы не стяжательны – а на самом деле владеет нами любостяжательность, на словах мы не стяжательны – а мысленно заняты многостяжанием. Кто не будет плакать о нашем огласительном учении?

Надобно посмотреть и подивиться, какие замыслы у монахов, особенно у молодых и новоначальных. Не успели еще произнести отречения от мира – а уже надмеваются, не приняли еще на себя монашеский образ – а уже предаются высокомерию, не выслушали еще наставления – а дают уже советы другим, не видели еще преддверия – а мечтают уже о внутреннем, не вступили еще на степень – а летают уже наравне с облаками, не вкусили еще подвижничества – а вооружились уже тщеславием, не слышали еще и слова вразумления – а уже делают выговоры, не присоединены еще к братству – а уже властвуют, не вступили еще в монастырскую дверь – а уже укоряют, осуждают, изъявляют свое неудовольствие. Но к чему трачу время? Много у них замыслов!

Итак, нет разумевающего, нет человека, который бы отрекался от мира для Бога, чтобы из послушания поработить себя братьям. Напротив: если сделали кому выговор, – почитает он справедливым дать отпор, если дали приказание, – делает по-своему, в добром не выказывают соревнования, а в деле

беспольном соперничают друг с другом. Нет и трех дней, как произнес отречение, а соревнуется уже с теми, кто состарился в монашеском образе; не желая подчиниться, задумывают учиться искусствам. Не имея сил переносить телесное распадение, подсматривают друг за другом. Принял на себя иго – и сам распоряжается, делает выговоры, гневается. «Сделай, брат, это». – «Не сделаю, – говорит, – если не пойдет со мной такой-то. Такому-то дается время заниматься Божественным Писанием, и мне надобно дать на это время».

И нередко до отречения иной жил в работе, не зная прежде, которая у него правая или левая рука, а вступив в монастырь, оказывается любителем учености и толковником. «Такой-то брат живет на покое, – надобно так жить и мне. Брату выдана новая одежда, – надобно выдать и мне. Брат пошел на свидание с отцами, – надобно и мне повидаться. Брату оказана почать, – надобно и мне оказать. Такому-то поручена власть, – а я разве недостоин, чтобы вверили мне то или это?» Вот подвиги молодых монахов!

Вот образцы смиренномудрия и труды новоначальных! Вот как стараются наследовать Царство, не зная, что этим низводят душу в погибель, не зная, что через это делаются врагами Богу!

Этим явно показываем, что ни на одну минуту не отрекались мы от внешней жизни, то есть от мира, ибо по наружности отреклись мы, а в действительности думаем о мирском, и никакого нет у нас оправдания. По наружности мы монахи, а по нраву какие-то жестокие и бесчеловечные; по наружности смиренны, а по нраву язва; по наружности благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности полны любви, а по нраву враги; по наружности дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности подвижники, а по нраву – тля для подвижников; по наружности постники, а по нраву морские разбойники; по наружности целомудренны, а в сердце – прелюбодеи; по наружности – безмолвники, а в сердце – бродяги; по наружности кротки, а по нраву высокомерны; по наружности – утешители, а по нраву – обидчики; по наружности – советники, а по нраву – совратители; по наружности простодушны, а по нраву опасны; по наружности не завистливы, а по нраву – завистники; по наружности – заступники, а по нраву – предатели.

И отчего происходит, что мы таковы? Оттого что не имеем истинного смирения, оттого что не имеем у себя перед глазами страха Божия, оттого что пренебрегаем спасительной заповедью: перетолковываем ее по-своему и считаем маловажной. *Словом Господа сотворены небеса* (Пс. 32, 6), а мы не приемлем Господа даже и как брата! Уста Его изрекли страшное, непостижимое, в трепет приводящее слово: *Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою* (Мк. 9,35). А мы, не увидев еще и преддверия монашеского образа, кичимся, один перед другим превозносимся, друг друга обгоняем; все мы разумны сами в себе, все чиновные, все распорядители, все вправе делать выговоры, все законодатели, все

любословы, все толковники, все учителя, все повелители, все попечители, все домоправители, все первые, все вторые.

Неужели не убеждает вас и апостол, сказавший: *Если все тело... слух, то где обоняние?* (1 Кор. 12, 17). Если все первые, все настоятели, все распорядители, то в чем же различие по Божию распределению? Впрочем, ужели не верите сказавшему: *И никто сам собою не приемлет этой чести, но призываемый Богом* (Евр. 5, 4). И еще говорит апостол: *Немногие делайтесь учителями* (Иак. 3, 1). Для того-то Бог установил начальства и власти. Ибо на небесах, будучи служебными духами, все нетленны и бессмертны, однако же Бог не благоизволил, чтобы все состояли в одном чине, – напротив, установлено, чтобы у Божественных и нетленных служителей были *Начальства, и Власти, и Силы, и Господства* (Еф. 1, 21), и каждый из них не выступает из своего чина, так что все у них происходит определенным порядком и способом.

Для чего же мы соревнуемся друг с другом незаконной ревностью? Ангелы и архангелы не претупают повелений, а мы друг другу забегаем вперед, друг друга толкаем, один перед другим отличаемся, взаимно спешим друг друга опередить, уничтожить, умалить, как будто в состоянии сами сделать что-нибудь большее! Какое ослепление ума, попускающее не верить сказавшему: *Каждый оставайся в том звании, в котором призван* (1 Кор. 7, 20)! Как не бояться Того, Который говорит: *От всякого, кому дано много, много и потребуется* (Лк. 12, 48), чтобы хотя бы таким образом приобрести смиренномудрие!

Нет, братия, не так, не в низких делах будем проводить жизнь свою, не так безбоязненно, как будто и не услышим страшного приговора, не так станем жить, как будто не вскоре дадим отчет, нет, не так, прошу вас об этом! Не послужим преткновением и соблазном для внешних, не будем прилагать грехи ко грехам, и прекрасный образ монашества пусть не хулится нас ради, но паче прославляется!

Придет, придет и не замедлит страшный тот час, в который мы, истязуемые, не будем иметь оправдания! Ибо что будем в состоянии отвечать Господу? Что еще оставалось Ему сделать для нас и Он не сделал? Не видели мы разве Бога Слово смирившимся, в образе раба, чтобы и мы сделались смиренными? Не видели разве непостижимое лицо

Его оплеванным, чтобы и мы, оскорбляемые и подвергаемые наказаниям, не ожесточались? Или не видели, как святой хребет Его предан был бичеванию, чтобы и мы во всем повиновались своим настоятелям? Или не видели, как лицо Его, которое *призирает на землю, и она трясется* (Пс. 103, 32), было заушаемо, чтобы мы, уничижаемые, не приходили в свирепость? Или не слышали, как говорит Он: *Это Я и... ничего не делаю от Себя* (Ин. 8,28), чтобы и мы не были высокомерными, самовольными и самовластными? Или не слышали, как говорит Он: *Я не воспротивился, не отступил назад* (Ис. 50, 5), чтобы и мы не прекословили и не были непокорными? Или не слышали, как говорит Он: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11,29), чтобы и мы стали кроткими и смиренными, а не завидовали друг другу, не угрызали и не поедали друг друга? Какое оправдание дадим Ему?

Нет, братия мои, умоляю вас жить не так: не так, чтобы по причине плотских страстей лишиться нам бессмертного блаженства, не так, чтобы для временной чести утратить нам вечную славу, не так, чтобы за ссору, или соперничество, или зависть осудили нас в страшную геенну! Если однажды взыскал ты спасения, то для чего занимаешься делами ближнего? Если однажды принял на себя иго, то для чего свергаешь с себя его? Как же окажется в тебе плод послушания твоего?

Мужайся, мужайся, возлюбленный! Еле достоинство, не почести, не величие, не название первым или вторым, не именование настоятелем, не то, что возвеличит тебя славным, вручит тебе почесть, вверит тебе достоинство, введет в Царство Небесное и дарует отпущение грехов. Это не освобождает от мучения, но осуждает. Смирение же, послушание,

любовь, терпение и долготерпение – вот что спасает человека. Ибо невозможно заслужить похвалу и спастись иначе, как только подражанием во всем Господу.

Не слышали разве, что говорит Он: *Не для того пришел, чтобы Мне служили, но чтобы послужить* (Мф. 20,28)? И еще: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин. 6,38). И еще: *Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк. 14, 11). Не слышали разве, что говорит Он: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 3)? Не слышали разве, как обещано обличить тебя, потому что *сидишь и говоришь на брата твоего... клеветещь* (Пс. 49, 20)? Не слышали разве, что *кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме* (Ис. 2,11)? Не слышали разве, что диавол за гордыню ниспал с небес? Не слышали разве, какой и сколь высокой славы лишился он за противление Богу? Не слышали разве, что за одно укоризненное слово поражена была проказой Мариам, сестра Моисея? Итак, почему же, имея столько примеров, как аспиды затыкаем уши свои (см.: Пс. 57, 5), – разумею не телесные, но уши сердца нашего? Ибо телесные слышат, а сердечные не помнят. Почему не верим тому, кто говорит: *Пребывающий в любви пребывает в Боге* (1 Ин. 4,16)?

Поэтому умоляю вас, избранное стадо Христово, будем трезвиться, пока есть время, будем целомудренны, пока мы на свободе, чтобы не пришел этот ужасный и мучительный час и чтобы не плакать нам горько, раскаиваясь в невозвратимом. Будем трезвиться, чтобы не постыдиться нам оным великим стыдом перед Богом, ангелами и человеками. Перестанем соперничать, наипаче же вы, находящиеся в цветущем возрасте, смиряйте себя сколько есть сил, чтобы возможно было достигнуть вам совершенства. Во времена отцов наших было больше свободы, – и смотрите, сколько было у них строгости, сколько смирения, сколько воздержности, небрежения о себе и унижения. А теперь предстоит великая брань; не пренебрегайте ею, не думайте, что вы достигли совершенства. Много труда и много подвигов нужно для того, чтобы спастись.

Не думайте, что туго подпоясаться и влачить за собой одежды – значит уже монашествовать, что это спасает, если имеешь чистые руки, красно говоришь или толкуешь Писание, и что в том совершенство, чтобы остричь голову или, наоборот, убрать волосы, а не иметь соответственных и сообразных тому добродетелей. Не к унижению монашеского образа говорю это, да не будет того! Но за монашеским образом должны следовать нрав и дела, потому что один образ без дел ничего не значит. Итак, не будьте нерадивы и не расслабляйтесь. Ибо много нужно труда, чтобы обуздывать юность и телесные стремления.

Если и оскорбляетесь тем, что говорю, то меня это не печалит. Хочу, чтобы вы воспользовались прижиганием и через это избавились от гнилости. Но не думайте, что поскольку скрываете свои немощи, то это утаено и от Бога. Сказываю вам, что совершаемое у вас втайне срамно мне и описывать. А если опишу, то не устоите на месте, но побежите прочь. Поэтому-то, умоляю вас, смиряйте себя послушанием, любовью, воздержностью, унижением. Через это подчиняйтесь друг другу и снисходите сами к себе, вооружась постом, молитвой, бдением.

Не будьте в соперничестве сильными, а для псалмопения расслабленными, в помыслах – неусыпными и смотрящими неподвижным взором, подобно диким зверям, а на молитве – дремлющими и смежающими очи, для празднословия – крепкими, подобно волам, а для Божия славословия – бессильными, подобно лисицам, в словопрениях – неодолимыми, а во время духовной беседы – зевающими, шутки принимающими весело, а увещания выслушивающими угрюмо, днем для чревоугодия – здоровыми, а для ночной молитвы – недомогающими и едва движущимися, для людской беседы – бодрыми, а для исправления дел – расслабленными, приказывать – готовыми, а подчиняться – неготовыми, когда нас слушаются – принимающими это с приятностью, а когда от нас требуют послушания – с неудовольствием, в приказаниях – строгими, а в исполнении приказаний – мрачными и ропшущими.

Не спускайте рукавов до перстов, а языка – до персей. Не будьте к трапезованию поспешными и усердными, а к делам – нерадивыми и расслабленными; в многоядении – сильными, а для поста – бессильными, радостными, когда приглашают пить вино, и мрачными и унылыми, когда должно пить воду; чтобы смотреть по сторонам – внимательными, а чтобы распознать что-нибудь доброе – омраченными; в обращении с женщинами – приветливыми, а в обращении с братией – суровыми. Но умоляю вас, возлюбленные чада Божии, возревнуйте о прекрасном, о том, что честно, что служит к назиданию, что похвально, а наипаче о смирении, о любви, о благодати, о кротости, о снисходительности. Будьте уступчивыми друг другу и не заводите споров о том, что ни для чего не полезно, будьте неленивы к посту и молитве, чтобы прийти в состояние побеждать плотские страсти, чтобы ради ничтожных страстей не лишиться нам толиких благ и, ища временного, не утратить вечной славы. Умоляю вас, постараемся делать угодное Господу, пока еще мы во плоти! Постараемся, поспешим, нам предстоит великая буря, не будем нерадивыми!

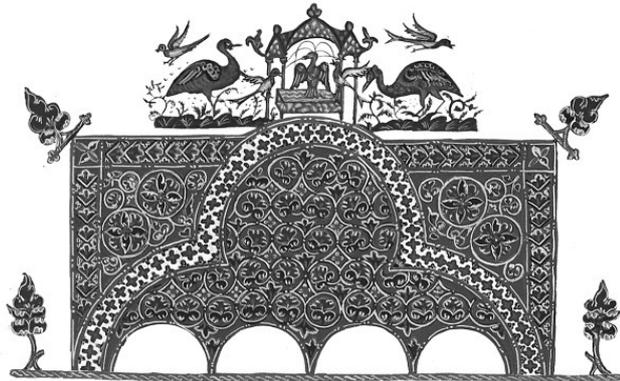
У нас брань не с видимыми людьми, от которых, осмотревшись, можно привести себя в безопасность. Воюющие с нами – невидимы. Потому и опасность велика нерадивым, а победителям велико воздаяние. Не без искусства вступим с ними в брань и будем побеждать их. Если враг (скажу для примера) возбуждает к чревоугодию, – нападём на него постом. Если раздражает в нас похоть к женщине, то, употребив в дело терпение, преодолеем чувство, – и враг тотчас убежит от нас. Если побуждает нас к гневу, – вооружимся миром. Если доводит нас до раздражения, – возьмемся за кротость. Если воспаляет в нас ненависть, – прилипимся к любви. Если подстрекает к исканию почести, – покажем уничижение. Если подстрекает к исканию славы, – возьмемся за свою незначительность. Если мечтательно ведет на высоту, – преднапишем перед собой смирение Господа. Если побуждает к соперничеству с братом, – помыслим о падении Каина, а если к зависти, – о гибели Исава. Если располагает к клевете, – оградим себя молчанием. Ибо если таким образом будем противиться врагу, он не устоит против нас и побежит, а к нам возвратится благодать.

Поверьте мне, братия мои, сам я виновен во всем, чего советовал вам остерегаться, но хотя бы вы будьте чисты. Погряз я в грехах, но вы прекрасным своим покаянием постарайтесь и меня искупить от грехов. Поверьте мне: о чем бы ни говорил я вам, ничего этого не исполнил в точности сам, но вы слова мои украсьте делами. Я уверен, что вы окажетесь безукоризненными, а я подвергаюсь осуждению за то, что того не делаю, о чем говорю. Итак, не будем не радеть о своем спасении и не посчитаем все сказанное за притчу, потому что ничего не предложено нами сверх Писания, а все сказанное не лживо.

О если бы всем вам, приняв семя слова, как доброй земле, принести плод, иному в тридцать, иному в шестьдесят, иному во сто крат, чтобы, украсившись плодами, сияя добродетелями, возрадовать вам Господа нашего Иисуса Христа и Ему возрадовать вас в упокоении Царства Своего во веки веков! Аминь.

О страстях

Перед славой Твоей, Христе Спасителю, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразумие, но опишу также всю Твою приятность и сладость, с какими поступал Ты со мной ради Своего человеколюбия.

От чрева матери моей стал я преогорчать и обращать в ничто благодать Твою и не радел о добре. Сам же Ты, Владыко, Сын Божий, по множеству щедрот Твоих терпеливо взирал на все мое лукавство. Главу мою возносит благодать Твоя, Владыка, но она ежедневно смиряется по причине грехов моих. Та же благодать Твоя снова влечет меня к жизни, но я скорее со всем усердием устремляюсь к смерти, потому что тот же худой навык к слабостям увлекает меня к себе и я покоряюсь ему.

Ужасен и весьма худ страстный навык: он как бы неразрешимыми узами связывает мысль, и узы эти всегда кажутся мне вожделенными, потому что я сам хочу быть так связанным. Мои навыки опутывают меня сетями, и я радуюсь, что связан. Погружаюсь в самую несносную глубину, – и это веселит меня. Враг ежедневно обновляет узы мои, потому что видит, насколько я рад разнообразию уз своих. Враг мой очень искусен: не связывает меня теми узами, какие мне неудобны, а, напротив, налагает всегда такие узы и сети, которые я принимаю с великим удовольствием, ибо знает, что изволение мое сильнее меня, и во мгновение ока налагает узы, какие хочет.

Это достойно рыдания и плача, в этом позор и стыд, что связан я своими хотениями! Могу одним мановением сокрушить узы и освободиться от всех сетей, но не хочу этого сделать, будучи одолеваем своими слабостями и произвольно раболепствуя страстям, как обычаям. Еще ужаснее то, что извлекает у меня слезы стыда: что не выхожу из-под воли моего врага. Связываюсь теми узами, какие он налагает на меня, и умерщвляю себя теми страстями, какие его радуют. Могу сокрушить узы – но не хочу, могу избежать сетей – но не спешу. Что горестнее этого плача и рыдания! Какой другой стыд тягостнее этого! Ибо утвердительно скажу, что это самый горький стыд, когда человек выполняет хотение врага.

Зная узы свои, каждый час скрываю их от всех зрителей под благоговейной наружностью. И совесть моя обличает меня в этом деле, ежечасно говоря мне: «Почему не трезвишься ты, бедный? Разве не знаешь, что наступил и близок день Страшного Суда, в который все обнаружится? Восстань как сильный! Разорви узы свои! У тебя есть сила разрешать и вязать!» Это всегда говорит мне, этим обличает меня совесть, но не хочу освободиться от уз и сетей.

Каждый день сетую и въздыхаю об этом, и оказывается, что связан я теми же страстями. Жалок я и нерадив, не оказываю успехов во благо душе своей, потому что не боюсь быть в сетях смерти. Тело мое облечено прекрасной наружностью благоговения, а душа опу-

тана неприличными помыслами. Перед зрителями я тщательно благоговею, а внутри почти что дикий зверь. Услаждаю речь свою, передавая ее людям, а сам всегда горек и лукав по намерению.

Итак, что мне делать в день испытания, когда Бог откроет все перед Судилищем? Сам знаю, что буду там наказан, если здесь слезами не умолю Судию. Поэтому – то не удерживает Он щедрот и во гневе, так как ожидает моего обращения. Ибо не хочет видеть, чтобы кто-нибудь горел в огне, но угодно Ему, чтобы все человеки вошли в жизнь.

Поэтому, уповаю на щедроты Твои, Господи, Сыне Божий, к Тебе припадаю и Тебя умоляю: воззри и на меня, изведи душу мою из темницы беззаконий, и да воссияет луч света в моем разуме, пока не отошел я на Страшный ожидающий меня Суд, на котором вовсе нет места покаянию в худых делах! Ибо вот занимает меня та и другая мысль – и переселиться из тела, и более уже не грешить. Опять страх объемлет меня, бедного и нечестивого: как пойду неготовым и совершенно обнаженным, без покрова добродетелей?

Великий страх непрестанно мучит сердце мое при мысли и пребывать во плоти, и переселиться из плоти, и не знаю, на которую из обеих мыслей преклониться мне, ибо вижу, что я не ревностен к добру и жить во плоти страшно и опасно, потому что ежедневно хожу среди сетей и уподобляюсь нерадивому и ленивому купцу, который одновременно теряет и достояние, и прибыль. Так и я теряю небесные блага среди множества развлечений предметами, которые заманивают меня в худые дела. Ибо сам в себе ощущаю, как ежечасно меня окрадывают, и, не желая, делаю дела, которые ненавижу.

Удивляет меня тварь, как она всегда прекрасна, тогда как мысль моя среди этих красот неблагопристойна. Удивляет меня произволение мое, столь злое в скорбях, в которых всегда различно погрешает. Удивляет меня ежедневное мое покаяние: почему не имеет оно твердого основания зданию. Каждый день полагаю основание зданию – и опять собственными своими руками разоряю труд. Доброе мое покаяние не положило себе хорошего начала, – наоборот, злему нерадению нет еще конца. Порабощен я слабостями и волей моего врага, усердно исполняя все им любимое.

Кто даст голове моей воду в неистощимом обилии и глазам моим – источник слез, которые бы непрестанно изливались, – я плакал бы (Иер. 9, 1) всегда перед Милосердным Богом, чтобы, послав благодать Свою, извлек Он меня, грешника, из моря, свирепеющего волнами грехов и ежечасно обуревающего душу! Ибо хотения мои хуже ран, которые вовсе не терпят врачебных перевязок. Выжидаю в надежде покаяния и обманываю себя этим суетным обещанием, пока не умру. В этом ожидании всегда говорю, что покаюсь, – и никогда не каюсь. На словах прилежно каюсь, а делами весьма далек от покаяния. Если я спокоен, то забываю и природу свою. А если опять в скорбях, то оказываюсь ропотником.

Святые отцы, будучи боголюбивыми, в страданиях и искушениях соделались искусными и от Небесного Бога со славой и похвалами прияли неувядающий венец; в скорбях приобрета себе похвалу и имя, стали прекрасным примером для последующих родов. Вместе с отцами и святыми всегда представляю себе досточестного, благолепного, целомудреннейшего Иосифа, исполненного небесной красоты и любви к Всевышнему. Какое прекрасное терпение приобрел он в искушениях! Ужасная зависть братьев не в силах была повредить красоте души его; потом и страшный аспид в собственной норе своей не мог иссушить цветущую красоту этого юноши, хотя ежечасно устремлял взоры на красоту целомудренного, чтобы в бешенстве своем излить на него горький яд свой; потом в темнице и в узах не увяли благолепие души и красота боголюбивого юноши.

А если я, несчастный, и без всякого искушения грешу, раздражаю и огорчаю Владыку, то, изведав опытом многие и неизреченные щедроты Твои, Господи, умоляю величие щедрот Твоих: спаси меня и даруй служителю Твоему прощение душе его, – это все, чего он просит из сокровищ милосердия Твоего, Владыка, чтобы благодать Твоя постоянно, как поток,

струилась в сердце и в устах у меня, раба Твоего, чтобы сердце мое и уста мои были чистым по благодати и нескверным храмом, приемлющим в себе Небесного Царя; чтобы не уподоблялись они по лукавым помыслам звериному логовищу и по лукавым пожеланиям – вертепу злых разбойников, но чтобы перст благодати всегда приводил в движение язык мой, как струну на гусях, к славе Твоей, Человеколюбец, и я непрестанно, во все время жизни своей, и сердцем и устами с любовью прославлял и благословлял Тебя! Ибо кто ленится песнословить и прославлять Тебя, Владыка, тот чужд будущей жизни!

Христе Спасителю! Даруй мне по прошениям сердца моего, да уподобится язык мой цевнице благодати, чтобы из многих записей в Завете здесь мог уплатить я хотя бы по немногим взысканиям и под кровом рук Твоих спастись опять там, когда перед страшной славой Твоей вострепещет всякая душа. Ей, Владыка, Единородный Сыне, услышь меня и прошение раба Твоего прими как дар! Я – грешник, спасаемый благодатью, а слава подобает Спасоущему грешника щедротами!

Слово увещательное

Будь внимательна к себе, юность, возлюбившая подвижничество, чтобы дни твои не протекли в рассеянности. Не допускай в себя лукавых помыслов, чтобы сила твоя не изнемогла в борьбе с врагом твоим. Имей всегда в уме своем Сладчайшего Владыку, чтобы увенчалось течение твоего подвига. Ускоряй борения подвига твоего, юность, ибо наступил день и близко время, когда трудящиеся увенчаются, а ленившиеся раскаются.

Приобретай добродетель, пока есть для этого время: приобретай благоговение око своему, истину – слуху своему, посещение немощных – стопам своим, образ Господа твоего – сердцу своему, преспеяние в целомудрии – членам своим, чтобы сподобиться тебе большей чести перед ангелами и человеками. Чествуются бездушное дерево, если имеет на себе образ смертного царя, – кольми паче в нынешнем и в будущем веке предпочтена будет душа, имеющая в себе Бога!

Будь внимателен к себе, возлюбленный: похоть мертва, а тело твое живо, потому тщательно внимай, чтобы тело твое не сообщило жизни мертвецу. Если дашь ему жизнь, убьет тебя. О горьких достойно слез, что оживотворенный мертвец убивает сообщившего ему жизнь! Изучи в точности, что такое похоть. Без тела она мертва, но когда стремление похоти приблизится к телу, тогда оживотворяется похоть, ум занимается сладостью похоти и тело, которое живо, оказывается умершим мертвенностью похоти. Поэтому тщательно блюди себя от этого мертвеца.

При воспламенении в теле похоти приводи себе на мысль неугасимый огонь и нескончаемого червя, и тотчас угаснет разжжение членов, – иначе, расслабившись, будешь побежден и станешь раскаиваться, и обымет тебя огонь скорбью раскаяния, и привыкнешь грешить, хотя будешь и раскаиваться. Вначале постарайся быть строгим ко всякому пожеланию, чтобы не преодолеваться им, – и не привыкнешь уступать над собой победу в брани. Ибо привычка – вторая природа. Привычка к послаблению никогда не приобретает строгости. Она всегда созидает и разоряет, грешит и раскаивается. Если привыкнешь, возлюбленный, расслабляться, когда нападают на тебя, то надписью в рукописании твоем во веки веков будет «раскаяние».

Кто привык уступать над собой победу какому-либо пожеланию, того всегда обличает совесть его; он во всякое время печален, и хотя при других показывает благоговейное и веселое лицо, но внутренне уныл по причине обличений совести своей. Ибо обыкновенное достояние похоти – сообщать мучительную печаль исполняющим ее. Поэтому внимай всей душой, всегда имея в себе Бога, ибо Христос есть Бессмертный Жених души.

Итак, не оставляй истинного своего Жениха, чтобы и Он тебя не оставил и чтобы тебе, оставленному, не возлюбить чуждого, то есть коварного врага. Он коварно любит на корот-

кое время и вскоре оставляет. Это – нечистая блудница: когда истощит у кого имение и силы, тогда он делается ей ненавистен. Кто не будет плакать из-за того, что враг, истощив наши силы и время на нечистоты свои и на скверные похоти, потом отступает от нас из-за ненависти, которую имеет к нам? Потому что никогда не любил нас этот нечистый и скверный.

Слово о Втором Пришествии Господа нашего Иисуса Христа

Приидите и приступите, сыны света, услышите благословенный и блаженный глас Спасителя нашего, говорящий нам: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство Небесное!* (Мф. 25, 34). Смотрите, возлюбленные мои, никто из вас да не лишится блаженного наследия. Ибо вот уже, *при дверях* (Мф. 24,33)! Снисшел к нам Свет от Света и, озарив нас, возвел к Свету. Снисшел к нам, соделавшись подобным нам, чтобы нас соделать подобными Себе.

Бессмертный снисшел к смертным и, соделав их бессмертными, опять восшел к Отцу. Ныне же грядет во славе Благословенного Отца судить живых и мертвых. Путь жизни стал для нас исполненным света и славы, чтобы мы во свете шествовали им к Отцу.

Приидите, возлюбленные, вступим на путь, какой показал нам Господь, чтобы в радости достигнуть нам Царства Его. Поэтому возьмем с собой все, что нужно на дорогу, и елей в сосудах своих, потому что расстояние этого пути немалое. Препоясав чресла свои чистотой и истиной, как люди, ждущие своего властелина, возжжем светильники свои и будем мужественно бодрствовать, потому что мы ожидаем с небес принять Господа своего. Не вздремлем, чтобы не угасли светильники наши! Ибо внезапно раздастся этот вопль: «Вот, Жених идет, выходите навстречу Ему (ср.: Мф. 25, 6), все любящие Его и готовившие себя увидеть Его во славе! Всех, возлюбивших Его, исполнит Он радости в светлом и вечном оном чертоге!»

Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтобы, когда раздастся этот вопль, не оказаться кому-либо из вас со светильником померкшим, не имеющим еля, и, как облаченному в печальную одежду, не быть осужденным *во тьму внешнюю* на нескончаемое и вечное наказание, где *плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30).

Обезопасим сами себя, возлюбленные мои, потому что не знаем, когда придет Господь наш. *Как тать ночью* (2 Пет. 3, 10), как сеть, – так придет страшный день. И как самая быстрейшая молния, – так будет пришествие Господне. *Ибо вострубит, и мертвые воскреснут* (1 Кор. 15, 52), и земля содрогнется в основаниях своих, и небеса и *силы небесные поколеблются* (Мф. 24, 29). Увы мне, возлюбленные мои! Кто будет отважен в этот час? Всякое дыхание вострепещет и придет в ужас. Но благодать Спасителя укрепит и возрадует сердца праведных: и будут *восхищены... на облаках в сретение* Ему (1 Фес. 4, 17). А подобные мне ленивые и нерадивые в трепете останутся на земле. Хотя бы немного поднимем себя с земли, возлюбленные мои, – и удобно взойдем на небо!

Какую пользу принесет этот мир нам, которые связали себя его заботами? Или что приобретем убранством одежд своих, кроме огня неугасимого? Или что доставит нам изысканность снедей, кроме вечного мучения? Знайте, возлюбленные мои, что если не будем подвизаться в это краткое время, то должны будем раскаиваться и мучиться там во веки веков. Почему не радим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лени, не уготовляем сами себя? Вот уже близок к нам день Господень, великий и страшный.

Почему не свергнем с себя всякую бесполезную заботу и не облегчим себя от бремени земных вещей? Не знаете разве, что дверь узка и тесна и что любостяжательный не может войти в нее? Бог любит нестяжательных, добровольно ради Христа подвергших себя скорбям в подвиге, во бдении и во многом злострадании и приуготовивших себя к тому, чтобы увидеть во славе Бессмертного Жениха. Таковые наследуют Небесное Царство.

Вот, возлюбленные, и дверь призывает нас: «Идите, ускоряйте ко мне шествие!»

Вот и мать наша, Иерусалим, с любовью говорит: «Приступите, чада моя любимые, приступите ко мне, да умножится число ваше и в брачном Господнем чертоге да увеличатся ваши лики во свете с ангелами святыми. Да увижу вас в славе и благолепии, в радости и веселии. Возлюбите меня, чада мои, как я люблю вас. Не приобретайте ничего на земле, ни о чем не печитесь, но трудитесь неутомимо. *Вот, Жених идет!* Он готов выйти на облаках небесных во славе Благословенного Отца; Он каждого из вас по имени назовет, препочит его, по мере его трудов, в чине святых, в неизглаголанном свете, в неизменяемой, бессмертной и вечной жизни, откуда бежали болезнь, печаль и воздыхание!»

Зная все это, потрудимся, умоляю вас, чада мои, потрудимся в это краткое время! Не будем нерадивы здесь, возлюбленные мои, чтобы не раскаиваться бесконечные века, где не принесут нам пользы слезы и воздыхания, где нет покаяния! Сверх того, возлюбленные мои, о рачительности нашей радуются ангелы и архангелы, а о лени нашей радуется и веселится враг. Итак, потрудитесь, чада мои любимые, умоляю вас, потрудитесь, чтобы мне о вас и вам обо мне радоваться вечные времена!

Припадаю к Тебе, Господи мой, Иисусе Христе, Сын Бога Живаго: даруй мне и всем, любящим Тебя, узреть Тебя со славой и радостью в Царствии Твоем и наследовать оно с вожделевающими и любящими Тебя!

Если здесь вознерадим, возлюбленные мои, то не будем иметь оправдания в страшный день. Не найдем и предлога к извинению грехов своих. Ибо по нисшествии к нам Господа и Спасителя нашего всякий предлог у нас отнят, потому что даровал Он нам жизнь вечную. Мы были врагами, и Господь наш – примирение наше, были земными – а стали небесными, были смертными – а стали бессмертными, были сынами тьмы – а стали сынами света, были пленниками – и обретенны, были рабами греха – и освобождены, были погибшими и расточенными – и собраны, были немощными – и исцелены, были непомилованными – и помилованы, были грешными – и спасены, были прахом и пеплом – и стали сынами Божиими, были обнаженными – и прикрыты, стали даже наследниками Сына Божия. Все это даровал нам Господь наш, сойдя на землю и ради нас воплотившись.

За все это чем мы, возлюбленные, воздадим Ему, ради нас принявшему оплевание и бичевание, распятому, заушенному, поруганному людьми нечистыми и беззаконными, грешными и злосчастнейшими? Чем можем за все это воздать Господу мы, бедные и грешные? Горе нам, если вознерадим, потому что нет у нас оправдания перед Ним!

Итак, возлюбленные мои, свергнем с себя всякую заботу и попечение об этом суетном и преходящем веке и с великим усердием и рачением послужим Ему Единому, потому что Он – наш Господь и Владыка. Вот, день Его подлинно близок и пришествие Его несомненно постигло нас. Приидите же, друзья мои, приуготовим себя и станем бодрствовать, ожидая Господа нашего, Бессмертного Жениха. Вот сияет Он! Вот уже идет! Ночи прошло много, день приблизился.

Сыны Света, поспешайте к Свету! Выходите с радостью, встречайте свет нашего Господа, покажите Ему свои добродетели, принесите Ему свои подвиги, свои слезы и все скорби, какие претерпели вы из приверженности и любви к Нему! Не ленитесь, не медлите! Потерпите еще немного, и никто из вас да не озирается вспять, но возведите взор горе, на эту пренебесную красоту, на эту радость Бессмертного Жениха, чтобы душа ваша насытилась славой созерцания Его, светлостью и благообразием Его. Воздержный да не малодушествует, потому что трапеза Царствия ожидает его. Жаждающий да мужается, ибо уготованы ему райские утехы. Кто бодрствует, поет, молится, плачет, тот да крепится, потому что утешат его приятности брачного чертога Господа его.

Итак, зная все это, ничего не будем приобретать себе на земле, братия мои возлюбленные, потому что в тот день каждый из нас должен показать, какую добродетель приобрел он здесь, или какие труды, или какой подвиг, или какое бдение. Поэтому, братия мои, когда мученики покажут язвы своих страданий и мучений, а подвижники – свой подвиг, свое воздержание, терпение, свои скорби, свою нестяжательность и свои слезы, тогда чем похвалятся беспечные и ленивые, без пользы погубившие жизнь свою? Подлинно, горе им, что были беспечны! Горе им, что были небрежны!

Приидите же, друзья мои, приидите, потрудимся; приидите, припадем к Нему, без стыда будем плакать и проливать перед Ним слезы день и ночь в молитве своей, в псалмопении своем, чтобы даровано было нам просвещение души к уразумению козней врага, противника нашего, которому ненавистно все прекрасное! Ибо он ставит нам на пути преткновения, соблазны, вред, рассеянность века сего, плотское удовольствие, надежду на долговременность настоящей жизни, боязнь во время подвига, леность в молитвах, сон и плотское успокоение во время псалмопения.

Но сколь он рачителен, столь мы беспечны. И чем больше он злоухищряется, тем больше мы небрежем, хотя знаем, что дни наши сокращены, время течет и Господь славы грядет в благолепии красоты Своей и со страшной силой Царствия Своего воздать каждому по делам его. Боюсь, возлюбленные, чтобы на нас не исполнилось слово Господне: *И придут от востока и запада, и севера и юга... и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном*, вы же *извержены* будете вон, во тьму внешнюю (Лк. 13,29; Мф. 8, 11–12).

Итак, умоляю Тебя, Христе, Свете истины, Рождение Благословенного Отца, Образ Ипостаси Его, сидящий одесную величества Его, Непостижимый Сын Божий, Непостижимый Христе, похвала и радость вождвдевающих и любящих Тебя, радование и веселие ожидающих Тебя, жизнь моя, Христе, Свете мой Господи, спаси меня, грешника, в Царствии Твоем! Трудящийся делатель надеется получить от Тебя награду. Увы мне! Язык мой трудится, песнослова Тебя, Спасителю, но не воздавай мне за содеянное мною и не гневайся на меня за дела мои; спаси же меня по благодати Твоей и ущедри меня по милосердию Твоему. Ибо Ты благословен вместе с Благословенным Твоим Отцом и со Святым Твоим и Животворящим Духом Утешителем, ныне и всегда и во веки веков! Аминь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.